

Тема 17.

Поэты пушкинского времени

Поэты пушкинской плеяды, поэты пушкинского круга, Золотой век русской поэзии — обобщающее именование поэтов-современников

А. С. Пушкина, вместе с ним входивших в число создателей «золотого века» русской поэзии, как называют первую треть XIX столетия[.

Поэзия пушкинской поры хронологически определяется рамками 1810—1830-х годов.

В большинстве своем они **формировались** под воздействием карамзинской реформы языка.

Исследователи так определяют характерные черты писателей этого круга: **«Понятие „поэты пушкинской поры“ не только хронологическое. Если Батюшков, Жуковский и Д. Давыдов органически входят в эпоху Пушкина, то Полежаев, Лермонтов, Кольцов принадлежат уже по проблематике и пафосу своей поэзии к эпохе иной, послепушкинской. То же относится к Тютчеву, чья ранняя лирика, хотя она формировалась в атмосфере конца 1820—1830-х годов и достигла тогда высокого совершенства, является все же началом его творческого пути. Что касается поэзии Дельвига, несомненно исполненной обаяния, то ей недоставало существенного — той самой подлинности душевной жизни в лирике, которая была достигнута не только его сверстниками, но и старшими современниками».**

- ◆ **Баратынский, Евгений Абрамович**
- ◆ **Батюшков, Константин Николаевич**
- ◆ Бестужев-Марлинский, Александр Александрович
- ◆ Веневитинов, Дмитрий Владимирович
- ◆ Вольховский, Владимир Дмитриевич
- ◆ **Вяземский, Петр Андреевич**
- ◆ **Давыдов, Денис Васильевич**
- ◆ Дельвиг, Антон Антонович
- ◆ Гнедич, Николай Иванович
- ◆ **Жуковский, Василий Андреевич**
- ◆ Катенин, Павел Александрович
- ◆ Козлов, Иван Иванович
- ◆ Крылов, Иван Андреевич
- ◆ **Кюхельбекер, Вильгельм Карлович**
- ◆ Плетнёв, Пётр Александрович
- ◆ Рылеев, Кондратий Фёдорович
- ◆ Туманский, Василий Иванович
- ◆ Туманский, Фёдор Антонович
- ◆ **Языков, Николай Михайлович**

Ядро этой группы — **лицейские друзья Пушкина Дельвиг и Кюхельбекер; к ним примыкают Баратынский и Плетнев**. Пушкин венчает эту плеяду, хотя занимает в ней особое место — как в силу своей мощной поэтической индивидуальности, так и по быстроте и диапазону поэтического развития: его средой были не только **Лицей и «Арзамас»**, но и **литературно-театральные кружки типа «Зеленой лампы»**.

Образцы элегий были созданы **Денисом Васильевичем Давыдовым**

Уже в его ранние стихи входит **грубоватое просторечие, элементы пародии и сатиры, приобретающие иной раз даже антиправительственную окраску**: его басни 1803 г. **«Река и зеркало»**, **«Голова и ноги»** и, по-видимому, принадлежащая ему басня **«Орлица, Турухтан и Тетерев»** (1804) были в это время заметным явлением вольной поэзии и даже испортили ему успешно начавшуюся военную карьеру.

Он демонстративно определит свою поэтическую ориентацию, войдя в **«Арзамас»**.

Его героем становится **«гусар гусаров» Бурцов** — хорошо известный тогда **кутила и бретер**; предметный мир его стихов — *это мир пуншевых стаканов, гусарской амуниции, непритязательной обстановки походного бивака.*

Денис Давыдов

На контрасте строятся многие стихи Давыдова, и часто намеренная «грубость» его стихов имеет именно этот смысл:

***Так мне ли ударять в разлаженные струны
И петь любовь, луну, кусты душистых роз?
Пусть загремят войны перуны,
Я в этой песне виртуоз!***

(«В альбом», 1811)

Между тем Давыдов «пел» и любовь, и луну, и розы — и это очень характерно.

«Гусарские песни» заслонили собою его любовную лирику.

Эмоциональное содержание давыдовской элегии — ***именно страсть, ревность, не «охлаждение», не медитация.***

Пушкинское «бешенство желанья» — прямая реминисценция из давыдовской VIII элегии (1817):

***Но ты вошла... и дрожь любви,
И смерть, и жизнь, и бешенство желанья
Бегут по вспыхнувшей крови,
И разрывается дыханье!***

Н.И.Гнедич, избранный председателем «Общества» в результате победы «левого крыла», произнес слово об общественном назначении поэта. Утверждая независимость и «самодержавие» поэта, несущего людям «божественный» глагол, он видел его задачу в том, чтобы сражаться с «*пороком могущим*» и воспламенять любовь к человечеству. Эти идеи, в полной мере соответствовавшие программным установкам **Союза Благоденствия**, не были для Гнедича чем-то новым: еще в 1816 г. в поэме «*Рождение Гомера*» он создал образ безродного слепца, силою внутреннего зрения познавшего божество; с этих пор Гомер

*Стал другом мудрецов, сопутником царей;
Наставники людей в нем ищут просвещенья,
Герои — образца, поэты — вдохновенья...*

Архаик по литературным убеждениям, субъективно противостоявший новым, романтическим веяниям, Гнедич в это время включается своим творчеством в общеромантическое движение и оказывается на гребне поднимающейся волны общественных настроений.

Более десятка лет самоотверженно трудился над переводом «**Илиады**», не стяжав себе никаких жизненных благ. Таким образом, не только его творчество, но и самая биография накладывалась на **идеальный тип поэта**.

Н.И.Гнедич

Поэзия П. А. Вяземского (1792–1878) была едва ли не самым ярким примером проникновения гражданских мотивов в традиционные жанры «легкой поэзии».

Кюхельбекер, Пушкин и Дельвиг были в Лицее, Вяземского уже признавали крупной литературной величиной. Он был тесно связан с просветительской, доромантической традицией и сохранил ей верность до конца жизни; он карамзинист, «арзамасец», постоянный литературный боец на форпостах группы, автор эпиграмм, сатир, пародий, критических статей, анакреонтических стихов и дружеских посланий. Вяземский пишет и элегии: его «Первый снег» (1819) и «Уныние» (1819) принадлежат к лучшим образцам элегической поэзии своего времени.

Его стилистическая система уже освобождена от многих тематических и лексических запретов. В элегии «Уныние» (1819) мы находим стихи:

*Болтливыя молвы не требуя похвал,
Я подвиг бытия означил тесным кругом;
Пред алтарем души в смиреньи клятву дал
Тирану быть врагом и жертве верным другом.*

Его «Негодование» (1820), одно из лучших и наиболее популярных политических стихотворений «декабристской периферии».

*Он загорится, день, день торжества и казни,
День радостных надежд, день горестной боязни!
Раздастся песнь побед вам, истины жрецы,
Вам, други чести и свободы!
Вам плач надгробный! вам, отступники природы!
Вам, притеснители! вам, низкие льстецы!*

П.А. Вяземский

Процессы, общие для литературы начала 1820-х гг., в значительной мере определили собою **творчество одного из наиболее значительных поэтов пушкинской поры — Н. М. Языкова (1803–1846)**.

Языков вступает в литературу в 1819 г. **Воспитанный на Ломоносове и Державине, он усвоил их уроки, как и уроки школы Батюшкова и Жуковского**. Подобно Д. Давыдову, он не чуждается **сниженно-бытового образа автора, но это образ не гусара, а кутилы-студента (с 1823 г. Языков учится в Дерптском университете)**; он поэтизирует студенческую пирушку, застольное веселье; все это идет рядом с **прославлением вдохновения и высокой поэзии**.

Тема **барда-воина в поэзии 1820-х гг.**, пожалуй, наиболее ярко представлена стихами **Языкова («Песнь барда во время владычества татар в России», 1823; «Баян к русскому воину...», 1823; две «Песни баяна», 1823)**.

Он воздействует интонацией, вовлекающей читателя в мелодический и эмоциональный поток экзотическим звучанием аллитераций, намеренно «неточными» и в силу этого выразительными образами:

Море блеска, гул, удары,

И земля потрясена;

То стеклянная стена

О скалы раздроблена,

То бегут чрез крутояры

Многоводной Ниагары

Ширина и глубина!

(«Водопад», 1830)

Окрытие Языкова заключалось в совершенно особом сочетании тех элементов, которые уже определились в стихах его предшественников — хотя бы Д. Давыдова.

Н. М. Языков (1803–1846).

В отличие от других своих современников, **А.А. Дельвиг** **приходит к «русской идиллии» довольно поздно.**

Дельвиг идет к воспроизведению русского фольклора через античную антологию

Его стилизации **«греческих идиллий»** (**«Купальницы»**, **1824**; **«Изобретение ваяния»**, **1829**) отличались, своей «вещественностью», погруженностью в античный быт; при этом быт древних для Дельвига не экзотичен, а намеренно «естествен» и прост.

Тем не менее драматический конфликт проникает в дельвиговскую идиллию, и в первую очередь в наиболее «романтическую» из них — **«Конец золотого века» (1828)**. *Тема ее — вторжение городской цивилизации в мирную жизнь патриархальных героев; в среду людей «золотого века» занесены зло, измена клятвам, разврат.*

К началу 1830-х гг. этот мотив — в разных его модификациях — начинает звучать у многих поэтов.

Еще Пушкин в **«Цыганах» (1824)** коснулся этого мотива; **Баратынский** в своих поздних стихах подхватит его и разовьет до идеи деградации духовной и прежде всего эстетической культуры в условиях «железного», «промышленного» «века».

А.А. Дельви́г

◆ **Конец золотого века (1828)**

◆ [Идиллия]

◆ **Путешественник**

- ◆ Нет, не в Аркадии я! Пастуха заунывную песню
- ◆ Слышать бы должно в Египте иль Азии Средней, где рабство
- ◆ Грустною песней привыкло существовать тяжкую тешить.
- ◆ Нет, я не в области Реи! о боги веселья и счастья!
- ◆ Может ли в сердце, исполненном вами, найтись начало
- ◆ Звуку единому скорби мятежной, крику напасти?
- ◆ Где же и как ты, аркадский пастух, воспевать научился
- ◆ Песню, противную вашим богам, посылающим радость?

◆ **Пастух**

- ◆ Песню, противную нашим богам!
- ◆ Путешественник, прав ты!
- ◆ Точно, мы счастливы были, и боги любили счастливых:
- ◆ Я еще помню оное светлое время! но счастье
- ◆ (После узнали мы) гость на земле, а не житель обычный.
- ◆ Песню же эту я выучил здесь, а с нею впервые
- ◆ Мы услышали и голос несчастья, и, бедные дети,
- ◆ Думали мы, от него земля развалится и солнце,
- ◆ Светлое солнце погаснет! Так первое горе ужасно!

Тема №18.

Е.А. Баратынский и его творчество

Юбилейная монета к 200-летию Баратынского. (С портрета, нарисованного домашним учителем)

Евгéний Абра́мович Бараты́нский (**Бораты́нский**; 19 февраля (2 марта) 1800, село Вяжле, Кирсановский уезд, Тамбовская губерния, Российская империя — 29 июня (11 июля) 1844, Неаполь, Королевство Обеих Сицилий) — русский поэт, друг Пушкина, один из самых значительных русских поэтов первой половины XIX века.

Правописание фамилии

Большинство публикаций в литературных журналах и отдельных изданиях 1820-х — 1830-х годов подписаны фамилией Баратынский. Однако последняя подготовленная поэтом к печати книга стихов — **«Сумерки»** — подписана через «о»: **«Сумерки. Сочинение Евгения Боратынского»**. В начале XX века преобладало написание фамилии поэта через «о», в советское время — через «а».

В 1990—2000-е годы вновь стало активно использоваться написание **Боратынский**; так его фамилия пишется в Полном собрании сочинений под редакцией А. М. Пескова и в Большой российской энциклопедии.

Биография

Детство и юность

В детстве у Боратынского **дядькой** был итальянец Боргезе, и мальчик рано познакомился с итальянским языком. Также вполне овладел французским, принятым в доме Боратынских, и лет с восьми уже писал по-французски письма. В 1808 году Боратынского отвезли в Петербург и отдали в частный немецкий пансион, где он выучился немецкому языку.

Покинув пажеский корпус, Евгений Боратынский несколько лет жил частью с матерью в **Тамбовской губернии**. Живя в деревне, Баратынский **начал писать стихи**. Подобно многим другим людям того времени, он охотно писал **французские куплеты**.

После усиленных хлопот ему было разрешено поступить рядовым в **петербургский лейб-гвардии егерский полк**. В это время он познакомился с Антоном Дельвигом, не только нравственно поддержавшим его, но и **оценившим его поэтическое дарование**.

Тогда же завязались приятельские отношения с **Александром Пушкиным** и Вильгельмом Кюхельбекером. В печати появились первые произведения Боратынского: послания «**К Креницину**», «**Дельвигу**», «**К Кюхельбекеру**», элегии, мадригалы, эпиграммы.

В Финляндии

В 1820 году, произведённый в унтер-офицеры, был переведён в Нейшлотский пехотный полк, стоявший в Финляндии.

Впечатлениям от «сурового края» обязан он несколькими лучшими своими лирическими стихотворениями («**Финляндия**», «**Водопад**») и **поэмой «Эда»**. Осенью 1824 года **Евгений Боратынский** получил разрешение приехать в Гельсингфорс и состоять при корпусном штабе генерала Закревского. В Гельсингфорсе Боратынского ожидала жизнь шумная и беспокойная. К этому периоду его жизни относится начало его увлечения

А. Ф. Закревской (**женой генерала А. А. Закревского**), той самой, которую Пушкин назвал «**беззаконной кометой в кругу расчисленном светил**», и к которой редко кто приближался без того, чтобы не поддаться очарованно её своеобразной личности. Эта любовь принесла Боратынскому немало мучительных переживаний, отразившихся в таких его стихотворениях, как «**Мне с упоением заметным**», «**Фея**», «**Нет, обманула вас молва**», «**Оправдание**», «**Мы пьем в любви отраву сладкую**», «**Я безрассуден, и не диво...**», «**Как много ты в немного дней**».

"Мы пьём в любви отраву сладкую"

Мы пьём в любви отраву сладкую,
Но всё отраву пьём мы в ней,
И платим мы за радость краткую
Ей безвесельем долгих дней.
Огонь любви, огонь живительный, —
Все говорят, — но что мы зрим?
Опустошает, разрушительный,
Он душу, объятую им!
Кто заглушит воспоминания
О днях блаженства и страдания,
О чудных днях твоих, любовь?
Тогда я ожил бы для радости,
Для снов златых цветущей младости
Тебе открыл бы душу вновь.

1824

Выход в отставку. Вскоре Евгений Баратынский вышел в отставку и переехал в Москву. **«Судьбой наложенные цепи упали с рук моих»**, писал он по этому поводу. ***«В Финляндии я пережил все, что было живого в моем сердце. Её живописные, хотя угрюмые горы походили на прежнюю судьбу мою, также угрюмую, но, по крайней мере, довольно обильную в отличительных красках. Судьба, которую я предвижу, будет подобна русским однообразным равнинам...»***

В Москве. В Москве Боратынский сошёлся с кружком московских писателей **Иваном Киреевским**, **Николаем Языковым**, **Алексеем Хомяковым**, **Сергеем Соболевским**, **Николаем Павловым**.

В Москве, 9 июня 1826 года, Боратынский женился на **Настасье Львовне Энгельгард** (**венчание происходило в церкви Харитония в Огородниках**); тогда же он поступил на службу в Межевую канцелярию, но скоро вышел в отставку

Известность Боратынского, как поэта, началась после издания, в **1826 году**, его поэм **«Эда»** и **«Пирь»** (одной книжкой, с интересным предисловием автора) и, в **1827 году**, первого собрания лирических стихотворений — итог первой половины его творчества.

В **1828 году** появилась поэма **«Бал»** (вместе с «Графом Нулиным» Пушкина), в **1831 году** — **«Наложница»** («**Цыганка**»), в **1835 году** — второе издание мелких стихотворений (в двух частях), с портретом.

Он жил то в Москве, то в своём имении, в сельце **Муранове** (неподалеку от **Талиц**, близ **Троицко-Сергиевской лавры**), то в **Казани**, много занимался хозяйством, ездил иногда в Петербург, где в **1839 году** познакомился с **Михаилом Лермонтовым**, в обществе был ценен как интересный и иногда блестящий собеседник и работал над своими стихами, придя окончательно к убеждению, что ***«в свете нет ничего добльше поэзии»***

Современная критика отнеслась к стихам Боратынского довольно высоко. Боратынский был общим молчаливым согласием **признан одним из лучших поэтов своего времени и стал желанным вкладчиком всех лучших журналов и альманахов.**

Боратынский писал мало, долго работая над своими стихами и часто коренным образом переделывая уже напечатанные.

Когда, в **1831 году**, **Иван Киреевский**, с которым Боратынский сошёлся близко, предпринял издание «**Европейца**», Боратынский стал писать для него прозой, написав, между прочим, рассказ «**Перстень**» и готовясь вести в нём полемику с журналами.

Когда «Европеец» был запрещён, Боратынский писал Киреевскому: «Я вместе с тобой лишился сильного побуждения к трудам словесным».

Сознавая величие Пушкина, в письме к нему лично предлагал ему **«возвести русскую поэзию на ту степень между поэзиями всех народов, на которую Петр Великий возвел Россию между державами»**, но никогда не упускал случая отметить то, что почитал у Пушкина слабым и несовершенным. Позднейшая критика прямо обвиняла Боратынского в зависти к Пушкину и высказывала предположение, что **Сальери Пушкина списан с Боратынского.**

Известие о смерти Пушкина застало Боратынского в Москве именно в те дни, когда он работал над «Осенью». Боратынский бросил стихотворение, и оно осталось недовершённым.

«Сумерки»

В 1842 году Боратынский, в то время уже «звезда разрозненной плеяды», издал небольшой сборник своих новых стихов: «Сумерки», посвящённый князю Вяземскому. Это издание доставило Боратынскому немало огорчений. Его обидел вообще тон критиков этой книжки, но особенно статья Белинского. Белинскому показалось, что Боратынский в своих стихах восстал против науки, против просвещения.

Путешествие по Европе и кончина

Осенью 1843 года Боратынский осуществил свое давнее желание — предпринял путешествие за границу. **Зимние месяцы 1843—44 годов** он провёл в Париже, где познакомился со многими французскими писателями (Альфред де Виньи, Меримэ, оба Тьерри, Морис Шевалье, Ламартин, Шарль Нодье и др.).

29 июня (11 июля) 1844 года, он скоропостижно скончался. Тело его **перевезено в Петербург и погребено** в Александро-Невском монастыре, на Лазаревском кладбище.

Газеты и журналы почти не откликнулись на его кончину. Белинский сказал тогда о почившем поэте: «Мыслящий человек всегда перечтет с удовольствием стихотворения Боратынского, потому что всегда найдет в них человека — предмет вечно интересный для человека».

Сочинения Боратынского в стихах и прозе изданы его сыновьями в 1869 и 1884 годах.

Цитата

*Мой дар убог, и голос мой не громок,
Но я живу, и на земли мое
Кому-нибудь любезно бытие:
Его найдет далекий мой потомок
В моих стихах; как знать? душа моя
Окажется с душою в отношеньях,
И как нашёл я друга в поколеньи,
Читателя найду в потомстве я.*

<1828>

Тема 19.

А.В. Кольцов. Народность и песенность его поэзии

Алексей Васильевич Кольцов (3 (15) октября 1809, Воронеж — 29 10 (10 ноября) 1842, там же) — выдающийся русский поэт. **Образование**

С 9 лет Кольцов постигал грамоту на дому, проявив такие способности, что 1820 году смог поступить в двухклассное уездное училище, минуя приходское Виссарион Белинский об уровне его образования писал следующее: «*Не знаем каким образом был он переведён во второй класс, и вообще чему он научился этом училище, потому что как ни коротко мы знали Кольцова лично, но не заметили в нём никаких признаков элементарного образования*».

После года и четырёх месяцев (второй класс) в училище, Алексей был забран отцом. Василий Петрович считал, что этого образования сыну вполне хватит, чтобы стать его помощником. Работа Алексея заключалась в перегоне и продаже скота.

В училище Алексей полюбил чтение, первые прочитанные им книги были сказками, например про Бову, про Еруслана Лазаревича. Эти книги он покупал полученные на лакомства и игрушки от родителей деньги.

Позже Алексей стал **читать различные романы, которые брал у своего товарища — Варгина**, так же являвшегося сыном купца. Особенно будущему поэту нравились произведения «Тысяча и одна ночь» и «Кадм и Гармония» Хераскова.

После смерти в 1824 году **Варгина Алексей Кольцов получил в наследство его библиотеку — около 70 томов**. В 1825 году увлёкся стихотворениями И. И. Дмитриева, особенно «Ермаком».

Творчество

В 1825 году, в 16 лет, он написал своё первое стихотворение — «**Три видения**», которое впоследствии уничтожил. Стихотворение было написано в подражание любимого поэта Кольцова, Ивана Дмитриева.

Где-то в юности, будущий поэт пережил глубокую драму — он был разлучен с крепостной девушкой, на которой хотел жениться. Это отразилось, в частности, в его **стихах** «Песня» (**1827**), «Ты не пой, соловей» (**1832**) и ряде других.

- ◆ **ПЕСНЯ (Если встречусь с тобой)**

- ◆ *Если встречусь с тобой*
- ◆ *Иль увижу тебя, —*
- ◆ *Что за трепет, за огонь*
- ◆ *Разольется во груди.*
- ◆ *Если взглянешь, душа, —*
- ◆ *Я горю и дрожу,*
- ◆ *И бесчувствен и нем*
- ◆ *Пред тобою стою!*
- ◆ *Если молвишь мне что,*
- ◆ *Я на речи твои,*
- ◆ *На приветы твои,*
- ◆ *Что сказать, не сыщу.*
- ◆ *А лобзаньям твоим,*
- ◆ *А восторгам живым*
- ◆ *На земле, у людей,*
- ◆ *Выражения нет!*
- ◆ *Дева-радость души,*
- ◆ *Это жизнь — мы живем!*
- ◆ *Не хочу я другой*
- ◆ *Жизни в жизни моей!*

- ◆ **Под своим именем Алексей Кольцов** опубликовал стихи в 1833 году, когда Н. В. Станкевич, известный поэт, публицист и мыслитель, с которым Кольцов познакомился в 1830 году, опубликовал его стихи с коротким предисловием в «Литературной газете».
- ◆ В 1835 году — выход первого и единственного при жизни поэта сборника **«Стихотворения Алексея Кольцова»**.
- ◆ По делам отца путешествовал в Санкт-Петербург и Москву, где благодаря **Станкевичу** познакомился с В. Г. Белинским^[4], который оказал на него большое влияние, с Жуковским, Вяземским, Владимиром Одоевским и Пушкиным, который опубликовал в своём журнале «Современник» стихотворение Кольцова **«Урожай»**.

Урожай

Красным полымем// Заря вспыхнула;
По лицу земли// Туман стелется;
Разгорелся день// Огнем солнечным,
Подобрал туман //Выше темя гор;
Нагустил его// В тучу черную;
Туча черная// Понахмурилась,
Понахмурилась, // Что задумалась,
Словно вспомнила// Свою родину...
Понесут ее// Ветры буйные
Во все стороны// Света белого.
Ополчается// Громом-бурею,
Огнем-молнией, \\ Дугой-радугой;
Ополчилась \\ И расширилась,
И ударила, \\И пролилась
Слезой крупною — \\Проливным
дождем
На земную грудь, \\ На широкую.
И с горы небес\\ Глядит солнышко,
Напилась воды\\ Земля досыта;
На поля, сады, \\ На зеленые
Люди сельские\\ Не насмотрятся.
Люди сельские\\ Божей милости
Ждали с трепетом\\ И молитвою;
Заодно с весной\\ Пробуждаются
Их заветные\\ Думы мирные.
Дума первая:\\ Хлеб из закрома
Насыпать мешки, \\Убирать воза;

- ◆ А вторая их\\ Была думушка:
- ◆ Из села гужем\\ В пору выехать.
- ◆ Третью думушку\\ Как задумали, —
- ◆ Богу-господу\\ Помолилися.
- ◆ Чем свет по полю\\ Все
разъехались —
- ◆ И пошли гулять\\ Друг за дружкой,
- ◆ Горстью полною\\ Хлеб раскидывать;
- ◆ И давай пахать\\ Землю плугами,
- ◆ Да кривой сохой\\ Перепахивать,
- ◆ Бороны зубьем\\ Порасчесывать.
- ◆ Посмотрю пойду, \\ Полюбуюся,
- ◆ Что послал господь\\ За труды
людям:
- ◆ Выше пояса\\ Рожь зернистая
- ◆ Дремит колосом\\ Почти до земли,
- ◆ Словно божий гость, \\ На все
стороны
- ◆ Дню веселому\\ Улыбается.
- ◆ Ветерок по ней\\ Плышет, лоснится,
- ◆ Золотой волной\\ Разбегается.
- ◆ Люди семьями\\ Принялися жать,
- ◆ Косить под корень\\ Рожь высокую.
- ◆ В копны частые\\ Снопы сложены;
- ◆ От возов всю ночь\\ Скрипит
музыка.
- ◆ На гумнах везде, \\Как князья,
скирды
- ◆ Широко сидят, \\ Подняв головы.
- ◆ Видит солнышко — \\ Жатва кончена:
- ◆ Холодней оно\\ Пошло к осени;
- ◆ Но жарка свеча\\ Поселянина
- ◆ Пред иконою\\ Божьей матери.

После выхода стихотворений «**Молодая жница**», «**Пора любви**» и «**Последний поцелуй**» Кольцовым заинтересовался Михаил Салтыков-Щедрин. Он называл главной особенностью этих стихов «**жгучее чувство личности**».

Разъезжая по торговым делам отца, Кольцов встречался с различными людьми, собирал народный фольклор. Его лирика воспевала простых крестьян, их труд и их жизнь. Многие стихотворения стали песнями на музыку М. А. Балакирева, А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского, Н. А. Римского-Корсакова и многих других.

Смерть поэта

У Алексея Кольцова нередко происходили ссоры с отцом (особенно в последние годы жизни); последний негативно относился к литературному творчеству сына.

В результате депрессии и длительной чахотки Кольцов **умер в возрасте тридцати трёх лет в 1842 году**.

В. Г. Белинский писал: «Для восстановления его здоровья нужно было прежде всего спокойствие, а между тем его ежедневно ежеминутно оскорбляли, мучили, дразнили, как дикого зверя в клетке... Раз в соседней комнате у сестры его много было гостей, и они затеяли игру: поставили на середину комнаты стол, положили на него девушку, накрыли её прстынёю и начали хором петь вечную память рабу Божию Алексею.»

Поэт был Похоронен на Митрофаньевском кладбище в Воронеже.

◆ В 1846 году известный русский актёр эпохи романтизма, П. С. Мочалов, знавший А. В. Кольцова, опубликовал в журнале «Репертуар и Пантеон» свои стихи:

- ◆ *Пришёл я, низко*
- ◆ *поклонился*
- ◆ *С глубоким вздохом*
- ◆ *и слезой*
- ◆ *Взглянул на крест*
- ◆ *и помолился*
- ◆ *Души твоей за упокой.*
- ◆ *Так здесь Кольцова*
- ◆ *схоронили, —*
- ◆ *С тобой высокие мечты.*
- ◆ *Но верь — не все тебя*
- ◆ *забыли —*
- ◆ *Бояна русского, и ты*
- ◆ *Остался жить в сердцах*
- ◆ *людей*
- ◆ *Прекрасной песнею твоей.*

Творчество

Ранние поэтические опыты Алексей Кольцова представляют **подражания стихотворениям Дмитриева, Жуковского, Пушкина, Козлова, Хераскова** и других поэтов. Другой жанр Кольцова — **думы**, которые по форме схожи с его песнями, а по содержанию представляют своеобразную поэтическую философию.

19 июня 1958 года в рамках Декады профессионального и самодеятельного искусства Воронежской области в Москве спектакль «Алексей Кольцов» был показан на сцене **театра имени Вл. Маяковского**. Многие актёры после этого были награждены почётными званиями.

◆ **ПЕСНЬ РУСАЛКИ**

- ◆ Давайте, подружки,
- ◆ Весёлой толпой
- ◆ Мы выйдем сегодня
- ◆ На берег крутой
- ◆ И песню громкой
- ◆ Луга огласим,
- ◆ Леса молчаливы
- ◆ И даль усыпим.
- ◆ Нарвём мы цветочков,
- ◆ Венки мы сплетём,
- ◆ Любимую песню
- ◆ Царицы споём;
- ◆ А с утром, подружки,
- ◆ Одна за другой
- ◆ Сокроемся в волны
- ◆ Падучей звездой.

◆ **Послание к Е. Г. О**
◆ Если, Лизанька милая,
◆ Любишь нежно ты меня,
◆ И, любовью сгорая,
◆ С тобой счастье вечно я, —
◆ Ах, любезная, жестоко
◆ В немой страсти слезы лить!
◆ Если ж скуке одинокой
◆ Терпеливость положить, —
◆ Есть ли лютее в свете,
◆ Грустней, тяжче черных бед?
◆ Разлучит страсть в предмете
◆ И велит любя терпеть.
◆ Горячее любовь станет,
◆ Образ милой сохраняя,
◆ Раз, ах! тень ее летает
◆ Этой милой вокруг меня.
◆ В верном сердце сохраняю
◆ Непреложную любовь,

◆ От любви согреваю
◆ И сердце, грудь, и кровь.
◆ Ангел милый, я неложно
◆ Горжусь чувством и тобой!
◆ Ах, красавицы, возможно ль
◆ Разлучить меня с драгой?
◆ Колько ж, Лиза дорогая,
◆ Отягоченному страдать,
◆ Верно сердце предлагая,
◆ От любви увядать
◆ И в любви надежд искать?
◆ **АКРОСТИХ**
◆ Красавице любезной
◆ Отдал последний час.
◆ Любовь, твой дар чудесный
◆ Царями ставит нас.
◆ О любовь, твой милый дар
◆ Везде ставит нам алтарь,
◆ К удовольствию надежный,
◆ Тихий, мирный, безмятежный.

В душе страсти огонь
Разгорался не раз
Но в бесплодной тоске

Он сгорел и погас

Тема 20.

М.Ю. Лермонтов. Начало творческого пути

Миха́йл Ю́рьевич Ле́рмонтов (3 (15) октября 1814, Москва — 15 (27) июля 1841, Пятигорск) — русский поэт, прозаик, драматург, художник, офицер.

Род Лермонтовых, по распространённому предположению, происходил из Шотландии и восходил к **полумифическому барду-пророку Томасу Лермонту**. Эта гипотеза, однако, до настоящего времени не была ни подтверждена, ни опровергнута. Своим предполагаемым шотландским корням Лермонтов посвятил стихотворение «Желание».

В юности Лермонтов также (абсолютно фантастически) ассоциировал свою фамилию с испанским государственным деятелем начала XVII века Франсиско Лермой, эти фантазии отразились в написанном поэтом воображаемом портрете Лермы, а также драме «**Испанцы**».

Дед поэта по материнской линии, **Михаил Васильевич Арсеньев (1768—1810)**, отставной гвардии поручик, женился в конце 1794 или начале 1795 года в Москве на **Елизавете Алексеевне Столыпиной (1773—1845)**, после чего купил «почти за бесценок» у графа Нарышкина в Чембарском уезде Пензенской губернии село Тарханы, где и поселился со своей женой.

Село Тарханы было основано в XVIII веке Нарышкиным, который поселил там своих крепостных из московских и владимирских вотчин из числа отчаянных воров, головорезов и закостенелых до фанатизма раскольников.

Михаил Васильевич Арсеньев **«был среднего роста, красавец, статный собой, крепкого телосложения; он происходил из хорошей старинной дворянской фамилии»**. Любил развлечения и отличался некоторой экзальтированностью: выписал себе в имение из Москвы карлика, любил устраивать различные развлечения.

Елизавета Алексеевна, бабушка поэта, была **«не особенно красива, высокого роста, сурова и до некоторой степени неуклюжа»**. Обладала недюжинным умом, силой воли и деловой хваткой. Происходила из знаменитого рода Столыпиных.

Елизавета Алексеевна Арсеньева стала сама управлять своим имением. Своих крепостных, которых у неё было около 600 душ, она держала в строгости, хотя, в отличие от других помещиков, никогда не применяла к ним телесные наказания. Самым строгим наказанием у неё было выбрить половину головы у провинившегося мужика, или отрезать косу у крепостной.

Поместье Юрия Петровича Лермонтова — Кропотовка, Ефремовского уезда Тульской губернии (в настоящее время — село Кропотово-Лермонтово Становлянского района Липецкой области) — находилось по соседству с селом **Васильевским**, принадлежавшим роду Арсеньевых. Замуж за Юрия Петровича **Марья Михайловна**, которой не было ещё и **17 лет**, как тогда говорили, *«выскочила по горячке»*. Для Юрия Петровича это была блестящая партия.

После свадьбы семья Лермонтовых поселилась в Тарханах.

В Москве в ночь с 2 на 3 октября 1814 года в доме напротив Красных ворот (сейчас на этом месте находится высотное здание, на котором есть памятная доска с изображением М. Ю. Лермонтова) на свет появился великий русский поэт.

23 октября в церкви Трёх святителей у Красных ворот крестили новорождённого Михаила Лермонтова. Крёстной матерью стала бабушка — Елизавета Алексеевна Арсеньева. Она же, недолюбливавшая зятя, настояла на том, чтобы мальчика назвали не Петром, как хотел отец, а Михаилом.

Непосредственно после рождения внука **бабушка Арсеньева в 7 верстах от Тархан основала новое село, которое назвала в его честь — Михайловским.**

Первый биограф Михаила Лермонтова, Павел Александрович Висковатый (1842—1905), отмечал, что его мать, Марья Михайловна, была «одарена душою музыкальной». Она часто музицировала на фортепьяно, держа маленького сына на коленях, и якобы от неё Михаил Юрьевич унаследовал «необычайную нервность свою».

Семейное счастье Лермонтовых было недолгим. С этого времени с невероятной быстротой развилась болезнь Марьи Михайловны, впоследствии перешедшая в чахотку, которая и свела её преждевременно в могилу.

После смерти и похорон **Марьи Михайловны... Юрию Петровичу** ничего более не оставалось, как уехать в своё собственное небольшое родовое тульское имение Кропотовку, что он и сделал в скором времени, оставив своего сына, ещё ребёнком, **на попечение его бабушке Елизавете Алексеевне...».**

Село Тарханы с деревней Михайловской после смерти Елизаветы Алексеевны Арсеньевой перешло по духовному завещанию к её брату Афанасию Алексеевичу Столыпину, а затем к сыну последнего Алексею Афанасьевичу.

Памятная доска на месте рождения М. Ю. Лермонтова

В 1970-е годы недалеко от часовни Арсеньевых, благодаря стараниям известного советского лермонтоведа Ираклия Андроникова, был перезахоронен и отец поэта, **Юрий Петрович Лермонтов**.

Бабушка поэта, Елизавета Алексеевна Арсеньева, страстно любила внука который в детстве **не отличался сильным здоровьем**. Энергичная и настойчивая, она прилагала все усилия, чтобы дать ему всё, на что только может претендовать продолжатель рода Лермонтовых. О чувствах и интересах отца она не заботилась.

Лермонтов в юношеских произведениях весьма полно и точно воспроизводит события и действующих лиц своей личной жизни. В драме с немецким заглавием — **«Menschen und Leidenschaften»** — рассказан раздор между его отцом и бабушкой.

Лермонтов-отец не в состоянии был воспитывать сына, как этого хотелось аристократической родне, — и Арсеньева, имея возможность тратить на внука **«по четыре тысячи в год на обучение разным языкам»**, взяла его к себе с уговором воспитывать его до 16 лет и во всём советоваться с отцом. Последнее условие не выполнялось; даже свидания отца с сыном встречали непреодолимые препятствия со стороны Арсеньевой.

Ребёнок с самого начала должен был сознавать противоестественность этого положения. **Его детство протекало в поместье бабушки, Тарханах, Пензенской губернии; его окружали любовью и заботами — но светлых впечатлений, свойственных возрасту, у него не было.**

В неоконченной юношеской **«Повести»** описывается детство **Саши Арбенина**, двойника самого автора. Саша с шестилетнего возраста обнаруживает склонность к мечтательности, страстное влечение ко всему героическому, величавому, бурному.

Лермонтов родился болезненным и всё детство страдал **золотухой**; но болезнь эта развила в ребёнке необычайную нравственную энергию. Болезненное состояние будущего поэта требовало так много внимания, что бабушка, ничего не жалевшая для внука, наняла для него доктора Ансельма Левиса (Леви) — еврея из Франции, главной обязанностью которого было лечение и врачебный надзор за Михаилом.

В «Повести» признаётся её влияние на ум и характер героя: «он выучился думать... Лишённый возможности развлекаться обыкновенными забавами детей, Саша начал искать их в самом себе. Воображение стало для него новой игрушкой... В течение мучительных бессонниц, задыхаясь между горячих подушек, он уже привыкал побеждать страдания тела, увлекаясь грёзами души... Вероятно, что раннее умственное развитие немало помешало его выздоровлению»...

Это раннее развитие стало для Лермонтова источником огорчений: никто из окружающих не только не был в состоянии пойти навстречу «грёзам его души», но даже не замечал их. Здесь коренятся основные мотивы его будущей поэзии разочарования. В угрюмом ребёнке растёт презрение к повседневной окружающей жизни. Всё чуждое, враждебное ей возбуждало в нём горячее сочувствие: он сам одинок и несчастлив, — всякое одиночество и чужое несчастье, происходящее от людского непонимания, равнодушия или мелкого эгоизма, кажется ему своим. В его сердце живут рядом чувство отчуждённости среди людей и непреодолимая жажда родной души, такой же одинокой, близкой поэту своими грёзами и, может быть, страданиями. И в результате: *«в ребячестве моём тоску любви знойной уж стал я понимать душою беспокойной».*

Мальчи́ком десяти лет бабушка повезла его на Кавказ, на воды; здесь он встретил девочку лет девяти — и в первый раз у него проснулось необыкновенно глубокое чувство, оставившее память на всю жизнь, но сначала для него неясное и неразгаданное. **Два года спустя поэт рассказывает о новом увлечении, посвящает ему стихотворение: «К Гению».**

*Без цели бродит вокруг, прошедших дней укор
Когда зовет меня невольню к воспоминанью, —
Какому тяжкому я предаюсь мечтанью!..
О, сколько вдруг толпой теснится в грудь мою
И теней и любви свидетелей!.. Люблю!
Твержу, забывшись, им. Но, полный весь тоскою,
Неверной девы лик мелькает предо мною...*

Первая любовь неразрывно слилась с подавляющими **впечатлениями Кавказа. «Горы кавказские для меня священны»**, — писал Лермонтов; они объединили всё дорогое, что жило в душе поэта-ребёнка.

Имея в Тарханах прекрасную библиотеку, Лермонтов, прирастившийся к чтению, занимался под руководством учителя самообразованием и овладел не только европейскими языками (*английских, немецких и французских писателей он читал в оригиналах*), но и прекрасно изучил европейскую культуру в целом и литературу в частности.

Пятнадцатилетним мальчи́ком он сожалеет, что не слышал в детстве русских народных сказок: **«в них, верно, больше поэзии, чем во всей французской словесности».**

Спустя два года после возвращения с Кавказа **бабушка повезла Лермонтова в Москву**, где его стали готовить к поступлению в университетский благородный пансион.

Учителями его были Зиновьев А. З., преподаватель латинского и русского языка в пансионе, и француз Gondrot, бывший полковник наполеоновской гвардии; его сменил в 1829 году англичанин Виндсон, познакомивший его с английской литературой.

Поэт горячо принялся за чтение; сначала он поглощён Шиллером, особенно его юношескими трагедиями; затем он принимается за Шекспира, в письме к родственнице «вступается за честь его», цитирует сцены из «Гамлета».

Последнее время его пребывания в пансионе — 1829 — отмечено в произведениях Лермонтова необыкновенно мрачным разочарованием, источником которого была **совершенно реальная драма в личной жизни Лермонтова**.

Стихотворения этого времени — яркое отражение пережитого поэтом. У него появляется склонность к воспоминаниям: в настоящем, очевидно, немного отрады. **«Мой дух погас и состарился»**, — говорит он, и только **«смутный памятник прошедших милых лет»** ему **«любезен»**. Чувство одиночества переходит в беспомощную жалобу — депрессию; юноша готов окончательно порвать с внешним миром, создаёт **«в уме своём» «мир иной и образов иных существованьё»**, считает себя **«отмеченным судьбой»**, **«жертвой посреди степей»**, **«сыном природы»**.

Ему **«мир земной тесен»**, порывы его **«удручены ношей обманов»**, перед ним призрак преждевременной старости... В этих излияниях, конечно, много юношеской игры в страшные чувства и героические настроения, но в их основе лежат безусловно искренние огорчения юноши, несомненный духовный разлад его с окружающей действительностью.

К 1829 году относятся **первый очерк «Демона»** и стихотворение **«Монолог»**, предвещающее **«Думу»**. Поэт отказывается от своих вдохновений, сравнивая свою жизнь с осенним днём, и рисует **«измученную душу»** Демона, живущего без веры, с презрением и равнодушием ко **«всему на свете»**. Немного спустя, оплакивая отца, он себя и его называет **«жертвами жребия земного»**: **«ты дал мне жизнь, но счастья не дано!..»**

Тема 21.

Первая любовь в жизни Лермонтова.

Студенческие годы

Весной 1830 года благородный пансион был преобразован в гимназию, и Лермонтов оставил его.

Лето он провёл в Середникове, подмосковном поместье брата бабушки, **Столыпина**. В настоящее время здесь воздвигнут монумент с надписью на фасадной стороне: **«М. Ю. Лермонтов 1914 года Сей обелиск поставлен в память его пребывания в 1830-31 гг. в Средникове»**. Тыльная сторона содержит слова: **«Певцу печали и любви ...»**

Недалеко от Средниково жили другие родственники Лермонтова — **Верещагины; Александра Верещагина** познакомила его со своей подругой, Екатериной Сушковой, также соседкой по имени. **Сушкова**, впоследствии **Хвостова**, оставила записки об этом знакомстве. Содержание их — настоящий «роман», распадающийся на две части: в первой — **торжествующая и насмешливая героиня, Сушкова**, во второй — **холодный и даже жестоко мстительный герой, Лермонтов**.

Сушкова, много лет спустя после события, изобразила поэта в недуге безнадежной страсти и приписала себе даже стихотворение, посвящённое Лермонтовым другой девице — Вареньке Лопухиной, его соседке по московской квартире на **Малой Молчановке**: к ней он питал до конца жизни едва ли не самое глубокое чувство, когда-либо вызванное в нём женщиной.

В то же лето 1830 года внимание Лермонтова сосредоточилось на личности и поэзии Байрона.

Екатерина Сушкова и Варвара Лопухина

*Варвара Лопухина.
Э. Мартен. 1833*

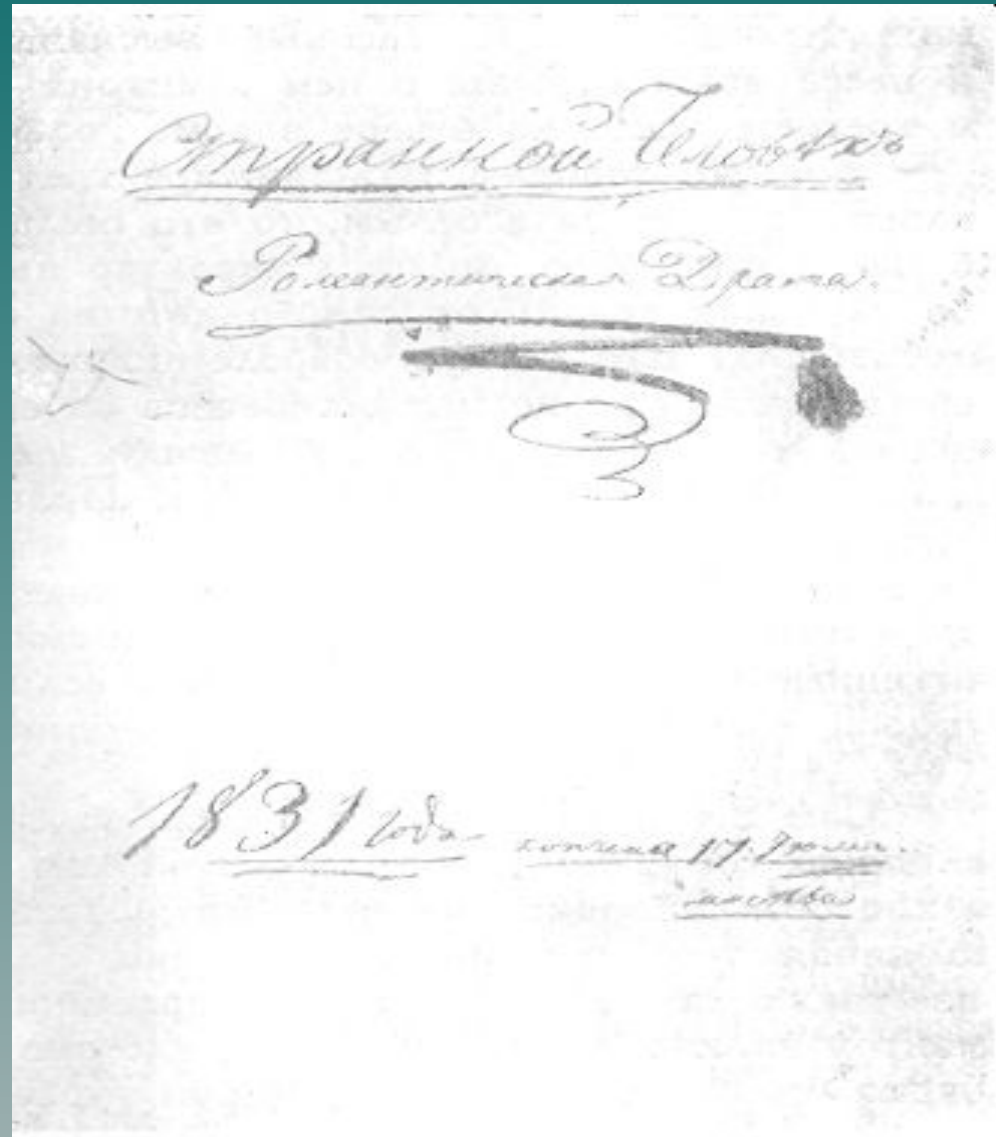
В 1830 году Лермонтов написал стихотворение «Предсказание» («Настанет год, / России чёрный год, / Когда царей корона упадёт...»).

К 1830 году происходит знакомство поэта с **Натальей Фёдоровной Ивановой**, — таинственной незнакомкой **Н. Ф. И.**, чьи инициалы удалось раскрыть **Ираклию Андроникову**. Ей посвящён цикл из **приблизительно тридцати стихов**. Отношения с Ивановой первоначально развивались иначе, чем с Сушковой — Лермонтов впервые почувствовал взаимное чувство. Однако вскоре в их отношениях наступает непонятная перемена, пылкому, молодому поэту предпочитают более опытного и состоятельного соперника. К лету 1831 года в творчестве Лермонтова **становится ключевой тема измены, неверности**. Из «**ивановского**» цикла стихов явствует, насколько мучительно переживал поэт это чувство. Чувство усложняется по сравнению с чувством, описанным в цикле **к Сушковой**: поэта угнетает не столько отсутствие взаимности, сколько нежелание оценить насыщенный духовный мир поэта.

Вместе с тем отверженный герой благодарен своей возлюбленной за ту возвышающую любовь, которая помогла ему полнее осознать своё призвание поэта. Сердечные муки сопровождаются упрёками к своей неверной избраннице за то, что она крадёт его у Поэзии. В то же время именно поэтическое творчество способно обессмертить чувство любви:

*Но для небесного могилы нет.
Когда я буду прах, мои мечты,
Хоть не поймет их, удивленный свет
Благословит; и ты, мой ангел, ты
Со мною не умрешь: моя любовь
Тебя отдаст бессмертной жизни вновь;
С моим названьем станут повторять
Твое: на что им мертвых разлучать?*

Наталья Федоровна Иванова и титульный лист поэмы, где она является главной героиней.

Студенческие годы

С сентября 1830 года Лермонтов числится студентом Московского университета сначала на **«нравственно-политическом отделении»**, потом на **«словесном»**.

Серьёзная умственная жизнь развивалась за стенами университета, в **студенческих кружках**, но Лермонтов не сходится ни с одним из них. Его нравственный мир был другого склада, чем у его товарищей, восторженных гегельянцев и эстетиков.

Он не менее их уважал университет: **«светлый храм науки»** он называет **«святым местом»**, описывая отчаянное пренебрежение студентов к жрецам этого храма. Он знает и о философских заносчивых «спорах» молодёжи, но сам не принимает в них участия. Он, вероятно, даже не был знаком с самым горячим спорщиком — знаменитым впоследствии критиком, хотя один из героев его студенческой драмы **«Странный человек»** носит фамилию Белинский, что косвенно свидетельствует о непростом отношении Лермонтова к идеалам, проповедуемым восторженной молодёжью, среди которой ему пришлось учиться.

Главный герой — Владимир — воплощает самого автора; его устами поэт откровенно сознаётся в мучительном противоречии своей натуры. Владимир знает эгоизм и ничтожество людей — и всё-таки не может покинуть их общество: **«когда я один, то мне кажется, что никто меня не любит, никто не заботится обо мне, — и это так тяжело!»** Ещё важнее драма как выражение общественных идей поэта. Мужик рассказывает Владимиру и его другу, Белинскому о жестокостях помещицы и о других крестьянских невзгодах. Рассказ приводит Владимира в гнев, вырывает у него крик: **«О моё отечество! моё отечество!»**, — Белинского заставляет оказать мужикам помощь.

Для поэтической деятельности Лермонтова университетские годы оказались в высшей степени плодотворны. Талант его зрел быстро, духовный мир определялся резко. Лермонтов усердно посещает **московские салоны, балы, маскарады.**

Но именно поэзия и была искренним отголоском лермонтовских настроений. **«Меня спасало вдохновенье от мелочных сует»**, — писал он и отдавался творчеству, как единственному чистому и высокому наслаждению.

Его настроение — **разочарование деятельных нравственных сил, разочарование в отрицательных явлениях общества, в имя очарования положительными задачами человеческого духа.**

Эти мотивы вполне определились во время пребывания Лермонтова в московском университете.

Лермонтов не пробыл в университете **и двух лет**; с 18 июня **1832 года** Лермонтов более не числился студентом.

Лермонтов в школе прапорщиков и первое пребывание на Кавказе

Он уехал в Санкт-Петербург с намерением снова поступить в университет, но ему отказались засчитать два года, проведённых в Московском университете, предложив поступить снова на 1 курс. Лермонтова такое долгое студенчество не устраивало, и он под влиянием петербургских родственников, прежде всего **Монго-Столыпина**, наперекор собственным планам, поступает в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Эта перемена карьеры отвечала и желаниям бабушки.

Лермонтов оставался в школе два **«злополучных года»**, как он сам выражается. Об умственном развитии учеников никто не думал; им **«не позволялось читать книг чисто-литературного содержания»**. В школе издавался журнал, но характер его вполне очевиден из поэм Лермонтова, вошедших в этот орган: **«Уланша»**, **«Петергофский праздник»**...

Накануне вступления в школу Лермонтов написал стихотворение **«Парус»**; **«мятежный» парус, «просящий бури»** в минуты невозмутимого покоя — это всё та же с детства неугомонная душа поэта. **«Искал он в людях совершенства, а сам — сам не был лучше их»**, — говорит он устами героя поэмы **«Ангел смерти»**, написанной ещё в Москве.

В лермонтоведении существует мнение о том, что за два юнкерских года ничего существенного Лермонтов не создал. Действительно, в томике стихотворений за эти годы мы найдём только несколько **«Юнкерских молитв»**. Но не нужно забывать о том, что Лермонтов так мало внимания уделяет поэзии не потому, что полностью погрузился в юнкерский разгул, а потому, что он работает в другом жанре: Лермонтов пишет исторический роман на тему пугачёвщины, который останется незаконченным и войдёт в историю литературы как роман **«Вадим»**. Кроме этого, он пишет несколько поэм и всё больше интересуется драмой.

Лермонтов описывал забавы юнкера в своих стихах. Эти юношеские стихи снискали Лермонтову **первую поэтическую славу**.

В **1832 году** в манеже Школы гвардейских подпрапорщиков **лошадь ударила Лермонтова в правую ногу, расшибив её до кости**.

В гвардии

Выйдя из школы **корнетом** в **лейб-гвардии Гусарский полк**, Лермонтов по-прежнему живёт **среди увлечений и упрёков совести, среди страстных порывов и сомнений, граничащих с отчаянием**. О них он пишет к своему другу **Марии Лопухиной**, но напрягает все силы, чтобы его товарищи и **«свет»** не заподозрили его гамлетовских настроений.

Люди, близко знающие его, вроде **Верещагиной**, были уверены в его **«добром характере»** и **«любящем сердце»**; но Лермонтов считал для себя унизительным явиться добрым и любящим перед **«надменным шутом»** — **«светом»**. Напротив, он хочет показаться беспощадным на словах, жестоким в поступках, во что бы то ни стало **прослыть неумолимым тираном женских сердец**. Тогда-то и пришло время расплаты для **Сушковой**.

Лермонтов принял такую форму обращения к Сушковой, что она немедленно была **скомпрометирована в глазах «света»**, попав в положение смешной героини неудавшегося романа. Лермонтову оставалось окончательно порвать с Сушковой — и он написал на её имя анонимное письмо с предупреждением против себя самого, направил письмо в руки родственников несчастной девицы и, по его словам, произвёл **«гром и молнию»**.

Потом, при встрече с жертвой, он разыграл роль изумлённого, огорчённого рыцаря, а в последнем объяснении прямо заявил, что он её не любит и, кажется, никогда не любил. Всё это, кроме сцены разлуки, рассказано самим Лермонтовым в письме к Верещагиной, причём он видит лишь **«весёлую сторону истории»**. Единственный раз Лермонтов позволит себе не сочинить роман, а **«прожить его»** в реальной жизни, разыграв историю по нотам, **как это будет в недалёком будущем делать его Печорин**.

Совершенно равнодушный к службе, неистощимый в проказах, Лермонтов пишет застольные песни самого непринуждённого жанра — и в то же время такие произведения, как **«Я, мать Божия, ныне с молитвою»...**

МОЛИТВА

*Я, мать божия, ныне с молитвою
Пред твоим образом, ярким сиянием,
Не о спасении, не перед битвою,
Не с благодарностью иль покаянием,
Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника в мире безродного;
Но я вручить хочу деву невинную
Теплой заступнице мира холодного.
Окружи счастьем душу достойную;
Дай ей спутников, полных внимания,
Молодость светлую, старость покойную,
Сердцу незлобному мир упования.
Срок ли приблизится часу прощальному
В утро ли шумное, в ночь ли безгласную —
Ты воспрять пошли к ложу печальному
Лучшего ангела душу прекрасную.*

1837

До сих пор поэтический талант Лермонтова был известен лишь в офицерских и светских кружках. Первое его произведение, появившееся в печати, — **«Хаджи Абрек»**, попало в **«Библиотеку для чтения»** без его ведома, и после этого невольного, но удачного дебюта, Лермонтов долго не хотел печатать своих стихов.

Смерть Пушкина явила Лермонтова русской публике во всей силе поэтического таланта. Лермонтов был болен, когда совершилось страшное событие. До него доходили разноречивые толки; «многие», рассказывает он, «особенно дамы, оправдывали противника Пушкина», потому что Пушкин был дурён собой и ревнив и не имел права требовать любви от своей жены.

Невольное негодование охватило Лермонтова, и он **«излил горечь сердечную на бумагу»**. Стихотворение **«Смерть Поэта»** оканчивалось сначала словами: **«И на устах его печать»**. Оно быстро распространилось в списках, вызвало бурю в высшем обществе, новые похвалы **Дантесу**; наконец, один из родственников Лермонтова, **Н. Столыпин**, стал в глаза порицать его горячность по отношению **к такому джентльмену, как Дантес**. Лермонтов вышел из себя, приказал гостю выйти вон и в порыве страстного гнева набросал заключительные 16 строк **«А вы, надменные потомки...»**...

Последовал арест и судебное разбирательство, за которым наблюдал сам император; за Лермонтова вступились пушкинские друзья, прежде всего **Жуковский**, близкий императорской семье, кроме этого бабушка, имевшая светские связи, сделала всё, чтобы смягчить участь единственного внука. Некоторое время спустя корнет Лермонтов был переведён **«тем же чином»**, т.е. **прапорщиком**, в **Нижегородский драгунский полк, действовавший на Кавказе**. Поэт отправлялся в изгнание, сопровождаемый общим вниманием: **здесь были и страстное сочувствие, и затаённая вражда**.

Первое пребывание на Кавказе и его влияние на творчество

Первое пребывание Лермонтова на Кавказе длилось **всего несколько месяцев**. Благодаря хлопотам бабушки он был сначала переведён с возвращённым чином корнета в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, расположенный в Новгородской губернии, а потом — в апреле 1838 года — переведён в Лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк.

Несмотря на кратковременность службы на Кавказе, Лермонтов успел сильно измениться в нравственном отношении.

Природа приковала всё его внимание; он готов **«целую жизнь»** сидеть и любоваться её красотой; **общество будто утратило для него привлекательность**, юношеская весёлость исчезла и даже светские дамы замечали **«чёрную меланхолию»** на его лице. Инстинкт поэта-психолога влёт его, однако, в среду людей. Его здесь мало ценили, ещё меньше понимали, но горечь и злость закипали в нём, **и на бумагу ложились новые пламенные речи, в воображении складывались бессмертные образы.**

Лермонтов возвращается в **петербургский «свет»**, снова играет роль льва, тем более, что за ним теперь ухаживают **все любительницы знаменитостей и героев; но одновременно он обдумывает могучий образ, ещё в юности волновавший его воображение.** Кавказ обновил давнишние грёзы; создаются **«Демон»** и **«Мцыри»**.

*«Немного лет тому назад,
Там, где, сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры...»*

И та, и другая поэма задуманы были давно. О «Демоне» поэт думал ещё в Москве, до поступления в университет, позже несколько раз начинал и переделывал поэму; зарождение «Мцыри», несомненно, скрывается в юношеской заметке Лермонтова, тоже из московского периода: **«написать записки молодого монаха: 17 лет. С детства он в монастыре, кроме священных книг не читал... Страстная душа томится. Идеалы».**

В основе «Демона» лежит сознание **одинокости среди всего мироздания**. Черты **демонизма** в творчестве Лермонтова: гордая душа, отчуждение от мира и презрение к мелким страстям и малодушию. Демону мир тесен и жалок; для Мцыри — мир ненавистен потому что в нём нет воли, нет воплощения идеалов, воспитанных **страстным воображением сына природы, нет исхода могучему пламени, с юных лет живущему в груди.**

«Мцыри» и «Демон» дополняют друг друга.

Разница между ними — не психологическая, а **внешняя, историческая**. Демон богат опытом, он целые века наблюдал человечество — и научился презирать людей сознательно и равнодушно. Мцыри гибнет в цветущей молодости, в первом порыве к воле и счастью; но этот порыв до такой степени решителен и могуч, что юный узник успевает подняться до идеальной высоты демонизма.

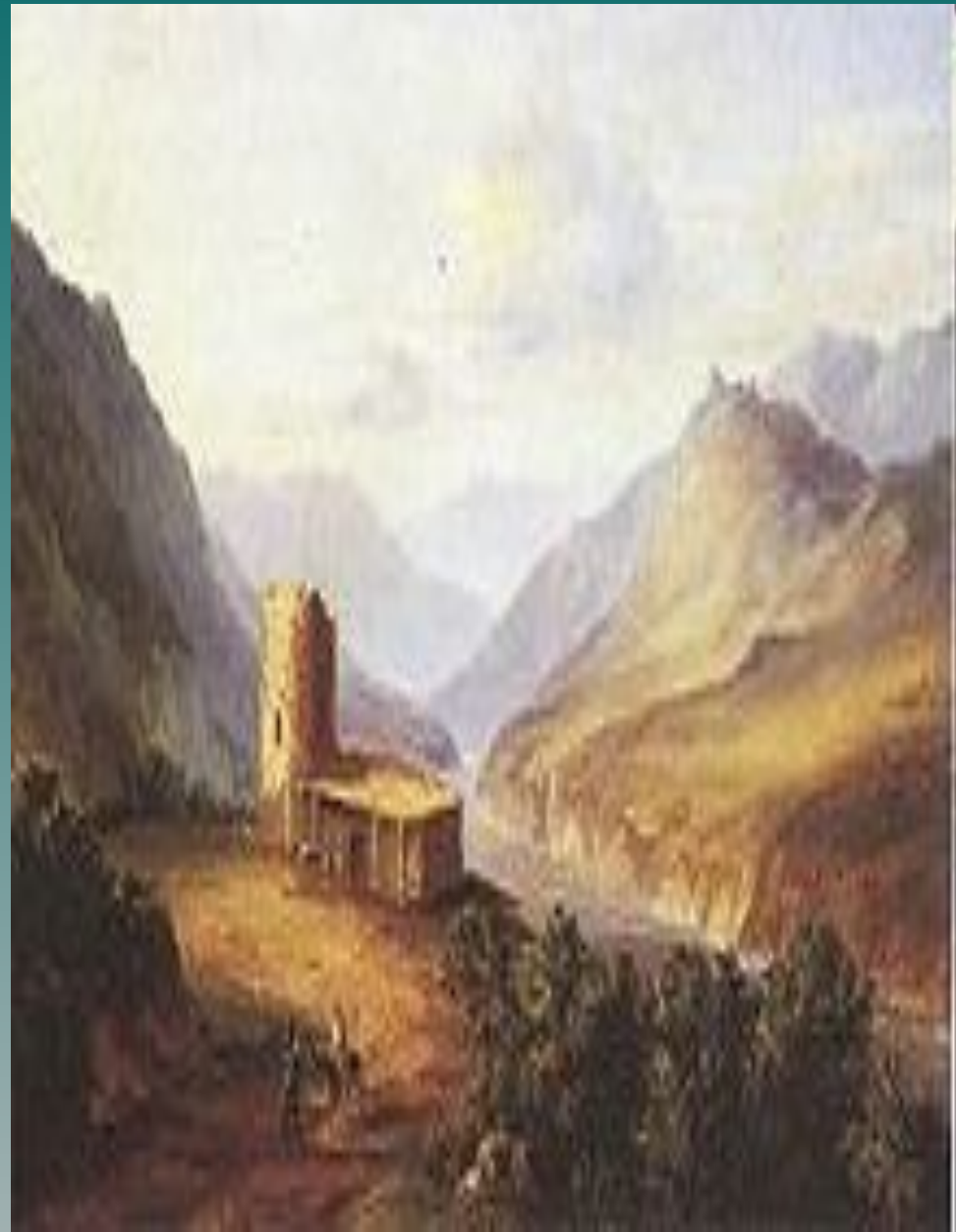
Несколько лет томительного **рабства и одиночества**, потом несколько часов **восхищения свободой и величием природы подавили в нём голос человеческой слабости**. Демоническое мирозерцание, стройное и логическое в **речах Демона, у Мцыри — крик преждевременной агонии.**

Демонизм — общее поэтическое настроение, слагающееся из гнева и презрения; чем более зрелым становится **талант поэта**, тем реальнее выражается это настроение и аккорд разлагается на более частные, но зато и более определённые мотивы.

В основе «Думы» лежат те же лермонтовские чувства относительно «**света**» и «**мира**», но они направлены на осязательные, исторически точные общественные явления: «**земля**», столь надменно унижаемая Демоном, уступает место «**нашему поколению**», и мощные, но смутные картины и образы кавказской поэмы превращаются в жизненные типы и явления. Таков же смысл и новогоднего приветствия на 1840 год.

Очевидно, поэт быстро шёл к ясному реальному творчеству, задатки которого коренились в его поэтической природе; но не без влияния оставались и столкновения со всем окружающим. Именно они должны были намечать более определённые цели для гнева и сатиры поэта и постепенно превращать его в живописца общественных нравов.

Пейзаж, с которого написана Лермонтовым картина

Тема 23

Две дуэли Лермонтова и творческое наследие

- ◆ **Первая дуэль**
- ◆ Вернувшись **из первой ссылки на Кавказ**, Лермонтов привёз массу новых поэтических произведений.
- ◆ После **«Смерти поэта»**, он стал одним из самых популярных писателей в России, да и в свете его теперь воспринимают совсем иначе. Лермонтов вошёл в **круг пушкинских друзей** и **наконец-**то начинает печататься, почти каждый номер журнала Краевского **«Отечественные записки»** выходит с новыми стихотворениями поэта.
- ◆ 16 февраля 1840 года в доме графини **Лаваль** в разгар бала словно невзначай вспыхнула **ссора Лермонтова с сыном французского посла де Баранта — Эрнестом**.
- ◆ Дуэль состоялась 18 февраля рано утром **на Парголовской дороге, за Чёрной речкой, недалеко от того места, где Пушкин стрелялся с Дантесом**. Дуэль окончилась бескровно: одна шпага переломилась, перешли на пистолеты, и Барант, хотя и целился, промахнулся, а Лермонтов уже после этого разрядил пистолет, выстрелив в сторону. **Противники помирились и разъехались**. Но тайными путями о дуэли стало известно **начальству**. Лермонтова арестовали и предали военному суду **за «недонесение»** о дуэли. Царь распорядился снова **сослать Лермонтова на Кавказ**, в армейский полк, воевавший **в самом отдалённом и опасном пункте Кавказской линии**.

М. Ю. Лермонтов на Памятнике «1000-летие России» в Великом Новгороде

Во время ареста Лермонтова посетил Белинский. Когда он познакомился с поэтом, достоверно неизвестно: по словам Панаева — в Санкт-Петербурге, у Краевского, после возвращения Лермонтова с Кавказа; по словам товарища Лермонтова по университетскому пансиону И. Сатина — в Пятигорске, летом 1837 года. Вполне достоверно одно, что впечатление Белинского от первого знакомства осталось неблагоприятное. Лермонтов по привычке уклонялся от серьёзного разговора, сыпал шутками и остротами по поводу самых важных тем — и Белинский, по его словам, не раскусил Лермонтова. Свидание на гауптвахте окончилось совершенно иначе: разговор зашёл об английской литературе, о Вальтере Скотте, перешёл на русскую литературу, а потом и на всю русскую жизнь. **Белинский пришёл в восторг и от личности, и от художественных воззрений Лермонтова.** Он увидел поэта **«самим собой»**; **«в словах его было столько истины, глубины и простоты!»** — отмечал Белинский.

Вторая ссылка на Кавказ кардинальным образом отличалась от того, что ждала его на Кавказе несколькими годами раньше: **тогда это была приятная прогулка, позволившая Лермонтову познакомиться с восточными традициями, фольклором, много путешествовать. Теперь же его прибытие сопровождалось личным приказом императора не отпускать поэта с первой линии и задействовать его в военных операциях.**

Прибыв на Кавказ, Лермонтов окунулся в боевую жизнь и на первых же порах отличился, согласно официальному донесению, **«мужеством и хладнокровием»**.

В стихотворении «**Валерик**»
и в письме к **Лопухину,**
Лермонтов ни слова не
говорит о своих подвигах.

*Я к вам пишу случайно;
право
Не знаю как и для чего.
Я потерял уж это право.
И что скажу вам?— ничего!
Что помню вас?— но, Боже
правый,
Вы это знаете давно;
И вам, конечно, все равно.
-----*

*Но я боюсь вам наскучить,
В забавах света вам смешны
Тревоги дикие войны;
Свой ум вы не привыкли
мучить
Тяжелой думой о конце;
На вашем молодом лице
Следов заботы и печали
Не отыскать, и вы едва ли*

- ◆ *Вблизи когда-нибудь видали,*
- ◆ *Как умирают. Дай вам Бог*
- ◆ *И не видать: иных тревог*
- ◆ *Довольно есть. В самозабвенье*
- ◆ *Не лучше ль кончить жизни*
путь?
- ◆ *И беспробудным сном заснуть*
- ◆ *С мечтой о близком*
пробуждении?
- ◆ *Теперь прощайте: если вас*
- ◆ *Мой безыскусственный рассказ*
- ◆ *Развеселит, займет хоть*
малость,
- ◆ *Я буду счастлив. А не так?—*
Простите мне его как шалость
- ◆ *И тихо молвите: чудака!..*
- ◆ *1840*

Тайные думы Лермонтова давно уже были отданы роману. Он был задуман ещё в первое пребывание на Кавказе; княжна Мери, Грушницкий и доктор Вернер, по словам того же Сатина, были списаны с оригиналов ещё в 1837 году. Последующая обработка, вероятно, сосредоточивалась преимущественно на личности главного героя, характеристика которого была связана для поэта с делом самопознания и самокритики.

Сначала роман «Герой нашего времени» существовал в виде отдельных глав, напечатанных как самостоятельные повести в журнале «Отечественные записки». Но вскоре вышел роман, дополненный новыми главами и получивший таким образом завершённость.

Первое издание романа было быстро раскуплено и почти сразу появилась критика на него. Почти все, кроме Белинского, сошлись во мнении о том, что *Лермонтов в образе Печорина изобразил самого себя* и что такой герой не может являться героем своего времени. Поэтому второе издание, появившееся почти сразу во след первому, содержало предисловие автора, в котором он отвечал на враждебную критику. В «Предисловии» Лермонтов провёл черту между собою и своим героем и обозначил основную идею своего романа.

В 1840 году вышло единственное прижизненное издание стихотворений Лермонтова, в которое он включил около 28 стихотворений.

Пятигорск. Вторая дуэль

Зимой 1841 года, оказавшись в отпуске в Петербурге, Лермонтов пытался выйти в отставку, мечтая полностью посвятить себя литературе, но не решился сделать это, так как бабушка была против, она надеялась, что её внук сможет сделать себе карьеру и не разделяла его увлечение литературой. Поэтому весной 1841 года он был вынужден возвратиться в свой полк на Кавказ.

Уезжал из Петербурга он с тяжёлыми предчувствиями — сначала в Ставрополь, где стоял тенгинский полк, потом в Пятигорск.

В Пятигорске произошла его ссора с майором в отставке Николаем Соломоновичем Мартыновым.

Впервые Лермонтов познакомился с Мартыновым в **Школе гвардейских подпрапорщиков**, которую Мартынов закончил на год позже Лермонтова.

В 1837 году Лермонтов, переведённый из гвардии в Нижегородский полк за стихи «На смерть поэта», и Мартынов, отправляющийся на Кавказ, две недели провели в Москве, часто завтракая вместе у Яра.

Лермонтов **посещал московский дом родителей Мартынова**. Впоследствии современники считали, что **прототипом княжны Мери была Наталья Соломоновна — сестра Мартынова**.

Как писал в своих **«Записках декабриста» Н. И. Лорер**:

«Мартынов служил в кавалергардах, перешёл на Кавказ, в линейный казачий полк и только что оставил службу. Он был очень хорош собой и с блестящим светским образованием. Нося по удобству и привычке черкесский костюм, он утрировал вкусы горцев и, само собой разумеется, тем самым навлекал на себя насмешки товарищей, между которыми Лермонтов по складу ума своего был неумолимее всех. Пока шутки эти были в границах приличия, всё шло хорошо, но вода и камень точит, и, когда Лермонтов позволил себе неуместные шутки в обществе дам..., шутки эти показались обидны самолюбию Мартынова, и он скромно заметил Лермонтову всю неуместность их. Но желчный и наскучивший жизнью человек не оставлял своей жертвы, и, когда они однажды сошлись в доме Верзилиных, Лермонтов продолжал острить и насмеяться над Мартыновым, который, наконец, выведенный из терпения, сказал, что найдёт средство заставить молчать обидчика. Избалованный общим вниманием, Лермонтов не мог уступить и отвечал, что угроз ничьих не боится, а поведения своего не переменит».

◆ Причины дуэли и смерти Лермонтова, Мартынов рассказал посетившей его в эмиграции молодёжи, слова его, сказанные тогда молодому **А. А. Игнатьеву**, служащему в посольстве во Франции, приведены в книге **Андрея Кончаловского**:

◆ *В другой раз, намного позже, зашла речь о Лермонтове. — Говорят страшный был зануда, — сказал Алексей Алексеевич.*

Мне было уже пятнадцать лет и я был страшно поражён, что слышу о Лермонтове как о ком-то лично знакомом говорящему.

◆ *— Откуда вы его знаете?*

◆ *— Я встречал Мартынова в Париже. Мы тогда молодые, окружили его, стали дразнить, обвинять: «Вы убили солнце русской поэзии! Вам не стыдно?» — «Господа, сказал он, — если бы вы знали, что это был за человек! Он был невыносим. Если бы я промахнулся тогда на дуэли, я бы убил его потом. Когда он появлялся в обществе, единственной его целью было испортить всем настроение. Все танцевали, веселились, а он садился где-то в уголке и начинал над кем-нибудь смеяться, посылать из своего угла записки с гнусными эпиграммами. Поднимался скандал, кто-то начинал рыдать, у всех портилось настроение. Вот тогда Лермонтов чувствовал себя в порядке»*

Памятник на месте дуэли М. Ю. Лермонтова. Портрет Лермонтова в гробу.

Дуэль произошла 15 июля. Лермонтов выстрелил вверх (основная версия), Мартынов — прямо в грудь поэту.

Князь А. И. Васильчиков, очевидец событий и секундант Мартынова, рассказал историю дуэли. Основная мысль автора:

«В Лермонтове было два человека: один — добродушный, для небольшого кружка ближайших друзей и для тех немногих лиц, к которым он имел особенное уважение; другой — заносчивый и задорный, для всех прочих знакомых».

Похороны Лермонтова не могли быть совершены по церковному обряду, несмотря на все хлопоты друзей, официальное известие об его смерти гласило: *«15-го июля, около 5 часов вечера, разразилась ужасная буря с громом и молнией; в это самое время между горами Машуком и Бештау скончался лечившийся в Пятигорске М. Ю. Лермонтов».*

По словам князя Васильчикова, в Петербурге, в высшем обществе, смерть поэта встретили отзывом: **«Туда ему и дорога»...**

Спустя несколько месяцев Арсеньева перевезла прах внука в Тарханы.

Дом-музей Лермонтова в Тарханах (Пензенская область)

◆ Хронологический порядок появления в периодических изданиях важнейших произведений

- ◆ «Хаджи-Абрек» («Библиотека для Чтения», 1835, том IX);
- ◆ «Бородино» («Современник», 1837, т. VI);
- ◆ «Песня про царя Ивана Васильевича» («Литературные Прибавления» к «Русскому Инвалиду», 1838, № 18; с подписью -В);
- ◆ «Дума» («Отечественные записки», 1839, т. I);
- ◆ «Бэла» (там же, т. II);
- ◆ «Ветка Палестины» (там же, т. III);
- ◆ «Три Пальмы» (там же, т. IV);
- ◆ «Фаталист» (там же, т. VI);
- ◆ «Дары Терека» (там же, т. VII);
- ◆ «Тамань» (там же, 1840, т. VIII);
- ◆ «Воздушный корабль» (там же, т. X);
- ◆ «Ангел» («Одесский Альманах», 1840);
- ◆ «Последнее новоселье» («Отечественные записки», 1841, т. XVI);
- ◆ «Парус» (там же, т. VIII);
- ◆ «Спор» («Москвитянин», 1841, ч. 3);
- ◆ «Сказка для детей» («Отечественные записки», 1842, т. XX).

После смерти поэта появились:

«Измаил-Бей» («Отечественные записки», [1843](#), т. XXVII);

«Тамара» (там же);

«[На смерть Пушкина](#)» (альманах Герцена «[Полярная звезда](#)» на [1856 год](#); «Библиографические Записки», [1858](#), № 20; до стиха: «И на устах его печать») и многое другое.

Отдельные издания:

«[Герой нашего времени](#)» (СПб., 1840; здесь же впервые «Максим Максимыч» и «Княжна Мери»; 2 изд., [1842](#); 3 изд., 1843);

«Стихотворения» (СПб., 1840; впервые: «Когда волнуется желтеющая нива», «Мцыри» и др.);

«Сочинения» (СПб., [1847](#), издание Смирдина); то же (СПб., [1852](#); изд. Глазунова); то же (СПб., [1856](#); изд. его же);

«[Демон](#)» (Б., [1857](#) и Карлсруэ, 1857);

«Ангел смерти» (Карлсруэ, 1857);

«Сочинения» (СПб., [1860](#), под редакцией С. С. Дудышкина; впервые помещён по довольно полному списку «Демон», дан конец «На смерть Пушкина» и др.; 2 изд., [1863](#));

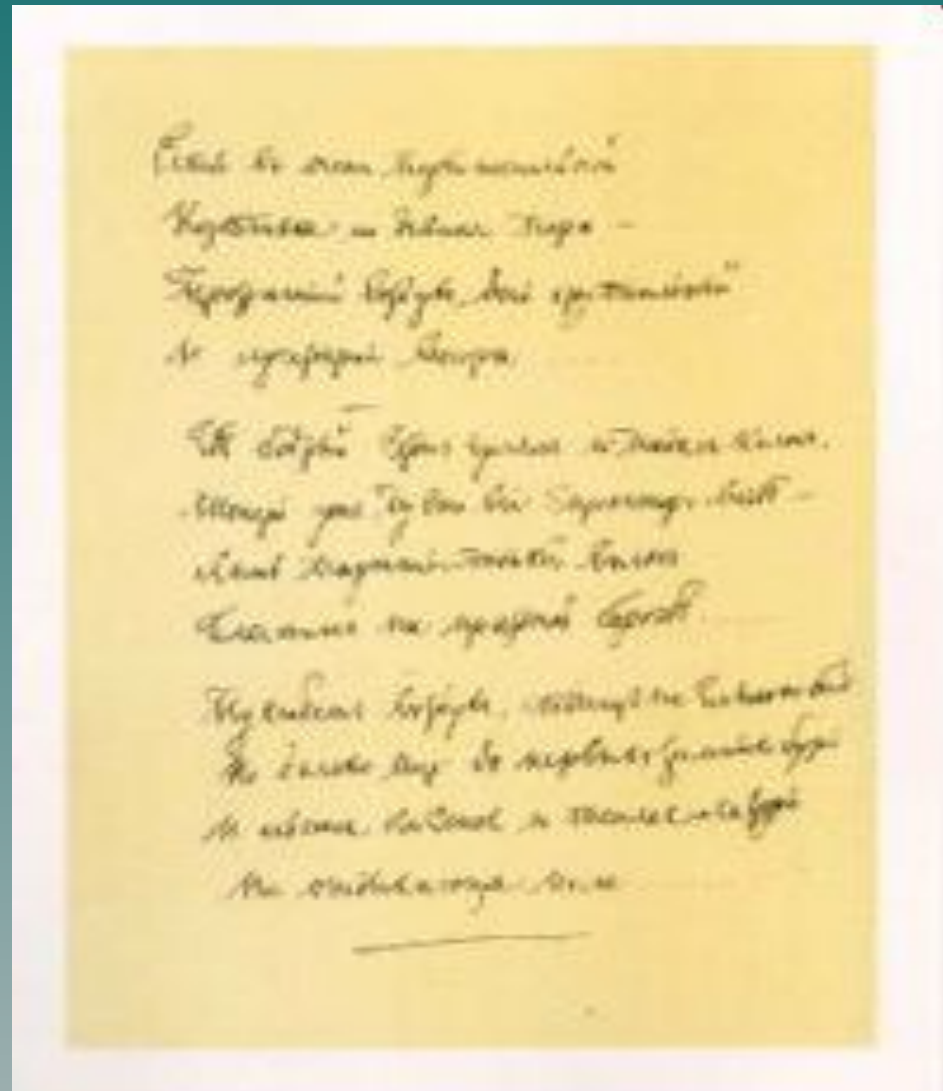
«Стихотворения» (Лпц., [1862](#));

«Стихотворения, не вошедшие в последнее издание сочинений» (В., 1862);

«Сочинения» (СПб., [1865](#) и [1873](#) и позднее, под редакцией [П. А. Ефремова](#); к изд. 1873 вступительная статья А. Н. Пыпина).

Тема 24.

Ф.И. Тютчев – завершающее звено «Золотого века» русской поэзии.

Фёдор Ива́нович Тютчев (23 ноября (5 декабря) 1803, Овстуг, Брянский уезд, Орловская губерния — 15 (27) июля 1873, Царское Село) — **русский поэт, дипломат, консервативный публицист, член-корреспондент Петербургской АН с 1857 г.** Тютчев получил домашнее образование под руководством Семёна Раича, ставшего также впоследствии учителем Михаила Лермонтова. Изучил латынь и древнеримскую поэзию, в **четыренадцать лет переводил оды Горация**.

С 1817 г. в качестве вольнослушателя начал посещать лекции по интересовавшим его предметам на **Словесном отделении в Московском университете**, где его преподавателями были Алексей Мерзляков и Михаил Каченовский.

Ещё до зачисления в число студентов в ноябре 1819 г., в 1818 избран сотрудником Общества любителей российской словесности.

Получив аттестат об окончании университета в 1821, Тютчев поступает на службу в **Государственную коллегия иностранных дел и отправляется в Мюнхен** в качестве **внештатного атташе российской дипломатической миссии**. Здесь он знакомится с Шеллингом и Гейне и женится на Элеоноре Петерсон, урождённой **графине Ботмер**, от которой **имеет трех дочерей**. Старшая из них, Анна, позже выходит замуж за Ивана Аксакова.

Пароход **«Николай I»**, на котором семья Тютчева едет из Петербурга в Турин, терпит бедствие в Балтийском море. При спасении **Элеоноре и детям** помогает плывший на том же пароходе Иван Тургенев. Эта катастрофа серьёзно подкосила здоровье Элеоноры Тютчевой. **В 1838 она умирает.**

Однако уже в 1839 Тютчев сочетается браком с Эрнестиной Дёрнберг (**урождённая Пфэффель**)

В 1839 году **дипломатическая деятельность Тютчева внезапно прервалась**, но до 1844 года он **продолжал жить за границей**.

В 1843 г. он встретился с **всесильным начальником III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии А. Х. Бенкендорфом**. Итогом этой встречи стала поддержка императором Николаем I всех инициатив Тютчева **в работе по созданию позитивного облика России на Западе**. Тютчеву дали добро на **самостоятельное выступление в печати** по политическим проблемам взаимоотношений между Европой и Россией.

Эрнестина Дернберг и Элеонора Петерсон

Работа в России

Вернувшись в Россию в 1844 году, он вновь поступил в министерство иностранных дел (1845), где с 1848 года занимал должность **старшего цензора**.

Совсем не печатая в эти годы стихотворений, Тютчев выступает с **публицистическими статьями на французском языке**: «**Письмо к г-ну доктору Кольбу**» (1844), «**Записка царю**» (1845), «**Россия и революция**» (1849), «**Папство и римский вопрос**» (1850), а также позднее, уже в **России написанная статья «О цензуре в России» (1857)**.

В этот период и сама поэзия Тютчева подчинена государственным интересам, как он их понимал. Он создает много «**зарифмованных лозунгов**» или «**публицистических статей в стихах**»: «**Гус на костре**», «**Славянам**», «**Современное**», «**Ватиканская годовщина**».

СЛАВЯНАМ

Привет вам задушевный, братья,
Со всех Славянщины концов,
Привет наш всем вам, без изъятья!
Для всех семейный пир готов!
Недаром вас звала Россия
На праздник мира и любви;
Но знайте, гости дорогие,
Вы здесь не гости, вы – свои
!-----

Давно на почве европейской,
Где ложь так пышно разрослась,
Давно наукой фарисейской
Двойная правда создалась:
Для них - закон и равноправность,
Для нас - насилье и обман,
И закрепила стародавность
Их, как наследие славян.
И то, что длилось веками,
Не истощилось и поднесь
,И тяготеет и над нами –
Над нами, собранными здесь...
Еще болит от старых болей
Вся современная пора...
Не тронута Коссово поле,
Не скрыта Белая Гора!

И эта вера в правду бога
Уж в нашей не умрет груди,
Хоть много жертв и горя много
Еще мы видим впереди...
Он жив - верховный промыслитель,
И суд его не оскудел,
И слово царь-освободитель
За русский выступит предел...

17 апреля 1858 г. **действительный статский советник Тютчев** был назначен **Председателем комитета иностранной цензуры**. На этом посту, несмотря на многочисленные неприятности и столкновения с правительством, **Тютчев пробыл 15 лет**, вплоть до своей кончины. 30 августа 1865 г. Тютчев был произведен в тайные советники, тем самым достигнув **третьей, а фактически и даже второй степени в государственной иерархии**.

Утром 1 января 1873 года, невзирая на предостережение окружающих, поэт пошёл на прогулку, намереваясь посетить знакомых. **На улице с ним случился удар, парализовавший всю левую половину тела.**

15 июля 1873 в Царском Селе Тютчев скончался. 18 июля гроб с телом поэта был перевезен из Царского села в Петербург и похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря.

Поэзия

По мнению Ю. Н. Тынянова, **небольшие стихотворения Тютчева — это продукт разложения объёмных произведений одического жанра, развившегося в русской поэзии XIX века (Державин, Ломоносов)**. Он называет форму Тютчева **«фрагментом»**, который есть сжатая до краткого текста ода.

Отсюда же **«образный преизбыток»**, **«перенасыщенность компонентов различных порядков»**, позволяющие проникновенно передавать трагическое ощущение космических противоречий бытия.

Один из первых серьёзных исследователей Тютчева Л. В. Пумпянский считает характернейшей чертой поэтики Тютчева т. н. **«дублеты»** — повторяющиеся из стихотворения в стихотворение образы, варьирующие схожие темы **«с сохранением всех главных отличительных её особенностей»**:

Небесный свод, горящий славой звездной
Таинственно глядит из глубины, —
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.
(«Как океан объёмлет шар земной...»)

и: Она, между двойною бездной,
Лелеет твой всезрящий сон —
И полной славой тверди звездной
Ты отовсюду окружен.
(«Лебедь»)

Это обуславливает **тематическое и мотивное единство** лирики Тютчева, составными частями которого выступают как раз тыняновские **«фрагменты»**.

„Единство“ и „теснота“ тютчевского поэтического наследия позволяют сопоставлять его с **фольклором**. Весьма важным для понимания поэтики Тютчева является его **принципиальная дистанцированность от литературного процесса, нежелание видеть себя в роли профессионального литератора и даже пренебрежение к результатам собственного творчества.**

Периодизация

Согласно [Юрию Лотману](#), составляющее немногим более 400 стихотворений **творчество Тютчева** при всем его внутреннем единстве можно разделить на **три периода**:

1-й период — начальный, 10-е — начало 20-х годов, когда Тютчев создает свои **юношеские стихи, архаичные по стилю и близкие к поэзии XVIII века.**

2-й период — вторая половина **20-х — 40-е годы**, начиная со стихотворения «Проблеск», в творчестве Тютчева заметны уже черты его оригинальной поэтики. Это сплав русской одической поэзии **XVIII века** и традиции европейского романтизма.

3-й период — 50-е — начало 70-х годов. Этот период отделен от предыдущего десятилетием 40-х годов, когда Тютчев почти не пишет **стихов. В этот период создаются многочисленные** политические стихотворения, стихотворения **«на случай»** и пронзительный **«денисьевский цикл».** Журнал **«Современник».**

- ◆ В любовной лирике Тютчев создаёт ряд стихотворений, которые принято объединять в **«любовно-трагедийный» цикл**, называемый **«денисьевским циклом»**, так как большинство принадлежащих к нему стихотворений посвящено **Е. А. Денисьевой**. Характерное для них осмысление **любви как трагедии, как фатальной силы, ведущей к опустошению и гибели**, встречается и в раннем творчестве Тютчева, поэтому правильнее было бы назвать относящиеся к **«денисьевскому циклу»** стихотворения без привязки к биографии поэта.
- ◆ Сам Тютчев в формировании «цикла» участия не принимал, поэтому зачастую неясно, к кому обращены те или иные стихи — к **Е. А. Денисьевой или жене Эрнестине**. В тютчеведении не раз подчеркивалось сходство **«Денисьевского цикла»** с жанром лирического дневника (исповедальность) и мотивами романов Достоевского (болезненность чувства).
- ◆ До нас дошло более 1200 писем Тютчева.
- ◆ ТЮТЧЕВ И ЕЛЕНА ДЕНИСЬЕВА

*Вот бреду я вдоль большой
дороги*

*В тихом свете гаснущего дня,
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли
меня?*

*Всё темней, темнее над
землёю –
Улетел последний отблеск
дня...*

*Вот тот мир, где жили мы с
тобою,
Ангел мой, ты видишь ли
меня?*

*Завтра день молитвы и
печали,
Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни
витали,
Ангел мой, ты видишь ли
меня?*

◆ Ф.И.Тютчев, «Накануне
годовщины 4 августа 1864

Елена Александровна Денисьева родилась в Курске в старинной дворянской семье.

Елену отправили в Петербург на попечение тетки, старшей инспектрисы Смольного института, которая быстро привязалась к племяннице, баловала покупками дамских туалетов и украшений, рано начала выводить в свет. Юная девушка с хорошими манерами, приятной внешностью и недюжинным умом была замечена и стала пользоваться вниманием мужчин, которое обещало ей возможность удачного брака. Но...

Вместе в Еленой в Смольном воспитывались две старшие дочери Федора Ивановича Тютчева, поэта и дипломата. Он, к тому времени уже женатый вторично, обладал каким-то магическим влиянием на всех встречавшихся в его жизни дам. Не оказалась исключением и наша героиня. Но и Ф.И. Тютчев не устоял перед очарованием прелестной Е.А. Денисьевой. Страсть, вспыхнувшая в обоих, привела их в объятия друг друга. И пока она оставалась тайной для светского общества, ничто не препятствовало встречам. **Ей было 24, ему – 47.**

Однако случился скандал, когда перед самым выпуском и придворными назначениями

выяснилось, что воспитанница Смольного ожидает ребенка.

Тетушку спешно выпроводили из института, назначив пенсию. От самой же Елены отказались почти все родственники и знакомые, а отец проклял дочь.

Несмотря ни на что, Леля Денисьева не порвала отношений с любимым мужчиной, и странный любовный треугольник существовал **четырнадцать лет, до самой смерти Е.А. Денисьевой**. Она родила Ф.И.Тютчеву троих детей, а он дал им свою фамилию с согласия своей законной жены Эрнестины, которая была в курсе отношений мужа с другой женщиной.

Елена Александровна скончалась от чахотки **4 августа 1864 года в возрасте 37 лет**, а вскоре умерли от этой же болезни старшая дочь, тоже Елена, и младший сын Николай, которому было неполных три года. Уцелел лишь сын Федор, проживший затем долгую жизнь.

Ф.И. Тютчев, обожавший почти полтора десятка лет двух женщин и потому не сделавший выбора между ними, посвятил безумной страсти к своей Леле самый пронзительный цикл стихотворений, среди которых многим известны **«О как убийственно мы любим...»**, **«Не говори: меня он, как и прежде, любит...»**, **«Чему молилась ты с любовью...»**, **«Я очи знал, – о, эти очи!..»**, **«Последняя любовь»** и другие.

Одно из них описывает предсмертные часы женщины, положившей на алтарь любви всю жизнь свою, а не только благополучие и светское одобрение:

*Весь день она лежала в забытьи –
И всю её уж тени покрывали –
Лил тёплый, летний дождь – его
струи*

*По листьям весело звучали.
И медленно опомнилась она –
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала – увлечена,
Погружена в сознательную думу..
И вот, как бы беседуя с собой,
Сознательно она проговорила:
(Я был при ней, убитый, но живой
«О, как всё это я любила!»
Любила ты, и так, как ты, любить
Нет, никому ещё не удавалось –
О Господи!.. и это пережить...
И сердце на клочки не
разорвалось...*

И даже через многие годы после встречи с Еленой Александровной поэт по-прежнему будет обращаться к ней:

◆ *Сегодня, друг, пятнадцать лет
минуло
С того блаженно-рокового дня,
Как душу всю она свою вдохнула,
Как всю себя перелила в меня...*

Е.А.Денисьева с дочерью Еленой Тютчевой.

Тютчев и Пушкин

В 1920-х годах Ю. Н. Тынянов выдвинул теорию о том, что Тютчев и Пушкин принадлежат к настолько **различным направлениям** русской литературы, что это различие **исключает даже признание одного поэта другим.**

Позднее такая версия была оспорена и обосновано (в том числе документально), что Пушкин вполне осознанно поместил стихи Тютчева в «Современнике», настаивал перед цензурой на замене исключённых строф стихотворения **«Не то, что мните вы, природа...»** рядами точек, считая неправильным никак не обозначать отброшенные строки, и в целом относился к творчеству Тютчева весьма сочувственно.

- ◆ *Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть
свобода,
В ней есть любовь, в ней есть
язык...*
- ◆ *Вы зрите лист и цвет на древе:
Иль их садовник приклеил?
Иль зреет плод в родимом
чреве
Игрою внешних, чуждых сил?..*
- ◆ *Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как
впотьмах,
Для них и солнца, зная, не
дышат,
И жизни нет в морских
волнах.*
- ◆ *Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили,
И ночь в звездах нема была!*
- ◆ *И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещалась с ними
В беседе дружеской гроза!*
- ◆ *Не их вина: пойми, коль может,
Органа жизнь глухонемой!
Души его, ах! не встревожит
И голос матери самой!..*
- ◆ **<1836>**

- ◆ Тем не менее, поэтическая образность Тютчева и Пушкина в самом деле имеют серьёзные различия.

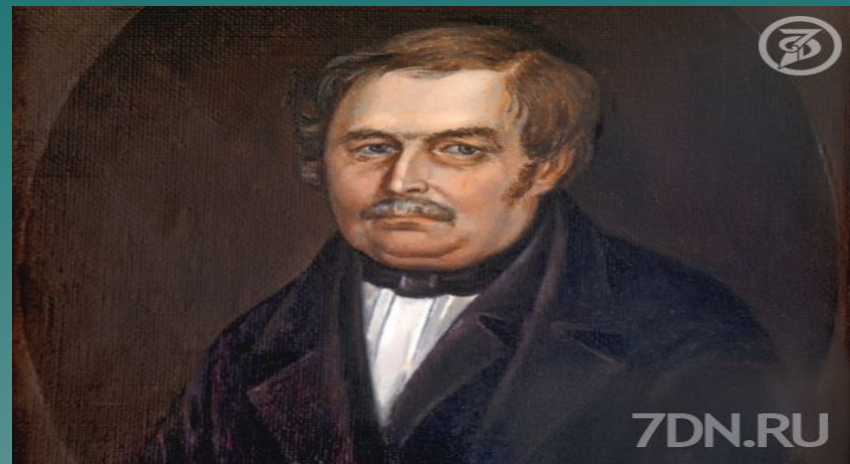
- ◆ Тютчев посвятил Пушкину два стихотворения: «**К оде Пушкина на Вольность**» и «**29 января 1837**», последнее из которых кардинально отличается от произведений других поэтов на смерть Пушкина отсутствием прямых пушкинских реминисценций и архаизированным языком в своей стилистике.

- ◆ **Певучесть есть в морских волнах,**
**Гармония в стихийных спорах,
И стройный мусикийский шорох
Струится в зыбких камышах.**
- ◆ **Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе,—
Лишь в нашей призрачно-свободе
Разлад мы с нею сознаем**
- ◆ **Откуда, как разлад возник?
10 И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что мор
И ропщет мыслящий тростник?**

Н.В. Гоголь: «Миргород», «Арабески», эстетические взгляды. Драматургия.

- ◆ 1. Гоголеведение. Детство и юность писателя. Нежинская гимназия.
- ◆ 2. Начало литературной деятельности Н.В. Гоголя. Попытка переводов и подражаний. Приезд в Петербург.
- ◆ 3. «Вечера на хуторе близ Диканьки». Новые творческие искания; обращения к страницам истории. «Миргород». «Арабески».
- ◆ 4. Эстетические взгляды писателя. Драматургия. «Ревизор». Отъезд за границу.

Н.В. Гоголь. В.А.Гоголь-Яновский, Нежинская гимназия.

1. Гоголеведение. Детство и юность писателя. Нежинская гимн

Имя Н.В. Гоголя принадлежит к величайшим именам русской литературы. Обладавший уникальным художественным дарованием, Гоголь был писателем-гражданином, смотревшим на свой литературный труд как на самоотверженное служение родине и великую ответственность перед «грозным и правдивым потомством».

Еще при жизни Гоголя вокруг его произведений и самого его имени началась борьба. Она продолжалась после смерти писателя и отразила напряженные идейно-философские и идеологические конфликты русской жизни. Дореволюционное гоголеведение достигло значительных успехов. Собран большой фактический материал. Сделан ряд ценных наблюдений над художественным своеобразием произведений, их связью с фольклором, зарубежной литературой.

В то же время высказывались и ошибочные суждения. Получило распространение мнение, высказанное в 70-е годы А.Н. Пыпиным, опиравшимся на тезис Н.Г. Чернышевского, о противоречии между Гоголем — художником и мыслителем.

Продолжая эту версию, Д.Н. Овсянко-Куликовский писал об инстинктивном характере его гения: Гоголь изолировался от умственной жизни своего века.

Одностороннее освещение получил и вопрос о духовной драме Гоголя. Трагедию великого писателя часто связывали с сугубо личными причинами, объясняли ее особенностями психологического склада. Выдвигалась и мысль о том, что творчество Гоголя не имело развития и не знало перелома.

Гоголеведение представлено огромным количеством исследований. Среди них труды Г.А. Гуковско-го, СИ. Машинского, Н.Л. Степанова, М. С. Гуса, Ю.В. Манна, Н.Е. Крутиковой, Ф.З. Кануновой, Г.Н. Пospelова, Ф.М. Головенченко, Е.Н. Купреяновой, Г.М. Фридлиндера, Г.П. Макогоненко, М.Б. Храпченко и ми. др.

В последнее время поздний Гоголь привлекает к себе все больше внимания. Появились ценные работы Ю.В. Манна, Е.И. Анненковой, В.А. Воропаева, к читателям пришли изданные вначале за рубежом книги о Гоголе представителей религиозно-философской мысли (В. В. Зеньковского, К.В. Мочульского и др.).

Однако вопрос о причинах духовной драмы писателя остается в значительной степени открытым. Здесь еще много загадок. В более всестороннем и обстоятельном изучении нуждаются религиозные искания Гоголя и его духовная проза. Оказались недостаточно исследованными, до сих пор продолжают вызывать споры и другие сложные вопросы гоголевского творчества. Дискуссионной является проблема роли и значения романтизма и реализма в его произведениях. Критика рубежа веков, резко возражавшая против отнесения творчества Гоголя к реализму (В.В. Розанов, В.Я. Брюсов, Д.С. Мережковский, Н.А. Бердяев). Но она изображала Гоголя не романтиком, по сути дела, а предтечей декадентства и символизма. В советском литературоведении Гоголя долго рассматривали почти исключительно как реалиста. Между тем необходимость детального рассмотрения своеобразия творческого метода Гоголя и его связей с романтизмом давно осознавалась.

Появился ряд работ, в которых она была поставлена (Н.Л. Степанова, Ф.З. Кануновой, Ю.В. Манна, А.В. Чичерина, И.В. Карташевой, В.П. Казарина). Но в целом изучение Гоголя через призму романтической эстетики и поэтики только начинается, здесь предстоит еще многое сделать.

Н.В. Гоголь родился 20 марта (1 апреля н. с.) в местечке Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии. Детство будущего писателя прошло в небольшом имении его отца гимназия. Василия Афанасьевича Гоголя-Яновского — Васильевке. Его отец был создателем нескольких украинских комедий.

Гоголь учился сначала в Полтавском училище, а затем в 1821 г. поступил в только что открывшуюся в Нежине гимназию высших наук.

В 1827 г. в Нежинской гимназии возникло «дело о вольнодумстве», закончившееся отрешением опальных профессоров (Белоусова, Шапалинского, Зингера, Ландражина) от должности. Гоголь был одним из любимых учеников Белоусова, часто бывал у него дома, пользовался его книгами, тщательно записывал его лекции.

Страстным увлечением Гоголя был театр.

Первые литературные опыты Гоголя относятся к нежинскому периоду и до нас не дошли.

В гимназии Гоголь написал повесть «Братья Твердиславичи», балладу «Две рыбки», сатиру на нежинских обывателей «Нечто о Нежине, или Дуракам закон не писан», ряд стихотворений. В последние гимназические годы, по-видимому, создана и «Идиллия в картинах» — «Ганц Кюхельгартен». Эта юношеская поэма в основном навеяна книжными впечатлениями, чтением Жуковского, Пушкина, Козлова, а также поэтическим миром немецкого романтизма и сентиментализма.

2. Начало литературной деятельности Н.В. Гоголя. Попытки

переводов и подражаний. Приезд в Петербург.

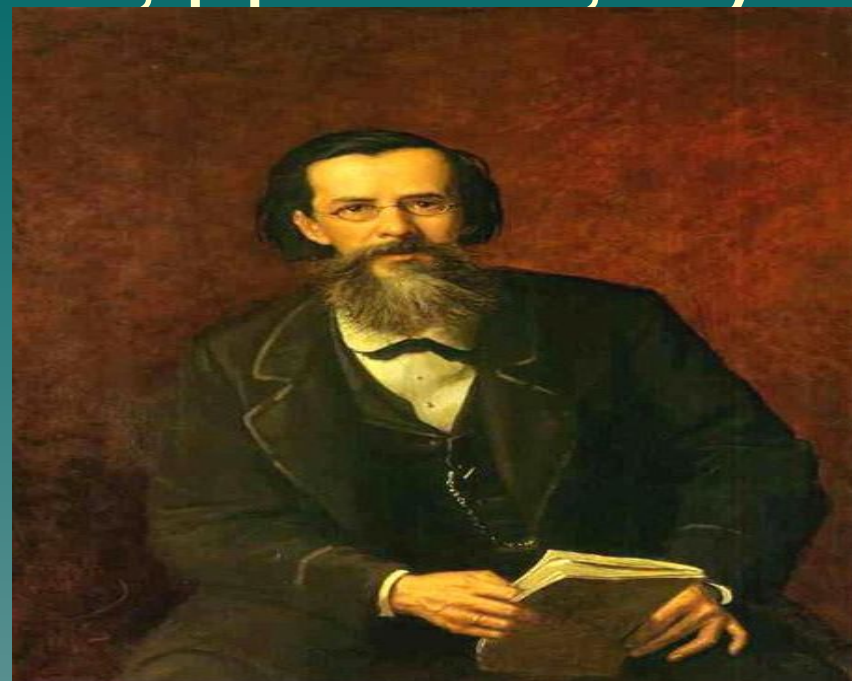
Окончив Нежинскую гимназию, летом 1828 г. Гоголь в декабре отправляется в Петербург. Не имея ни денег, ни сановных знакомств, он долго не может найти службу. Только в ноябре 1829 г. его берут в Департамент государственного хозяйства «на испытание». С апреля 1830 г. Гоголь служит в Департаменте уделов писцом. Получает гроши, остро нуждается.

Безуспешно пытается Гоголь поступить на сцену. Неудачны и первые шаги на литературном поприще. В 1829 г. Гоголь издает «Ганца Кюхельгартена» под псевдонимом В.Алов. Поэма вызвала отрицательные отзывы журналов. Гоголь тяжело пережил этот удар. Он скупил на последние деньги нераспроданные экземпляры и сжег их.

Петербург произвел на Гоголя удручающее впечатление своим бюрократизмом, меркантильностью, бездуховностью, «... *никакой дух не блестит в народе ... все подавлено, все погрязло в бездельных, ничтожных трудах...*» — пишет он матери. Но неудачи не сломили юношу. Он продолжает литературные труды, резко меняя направление творчества: черпает вдохновение в украинском фольклоре, гениально угадывая и подхватывая начавшееся обращение русской литературы к народности. Письма родным Гоголь наполняет просьбами собирать и присылать ему народные сказки, песни, сообщать об «обычаях и нравах малороссиян», поверьях, костюмах.

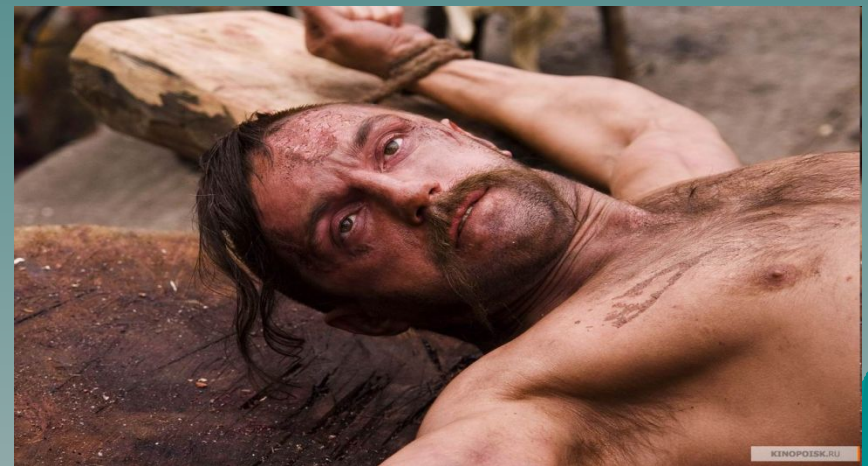
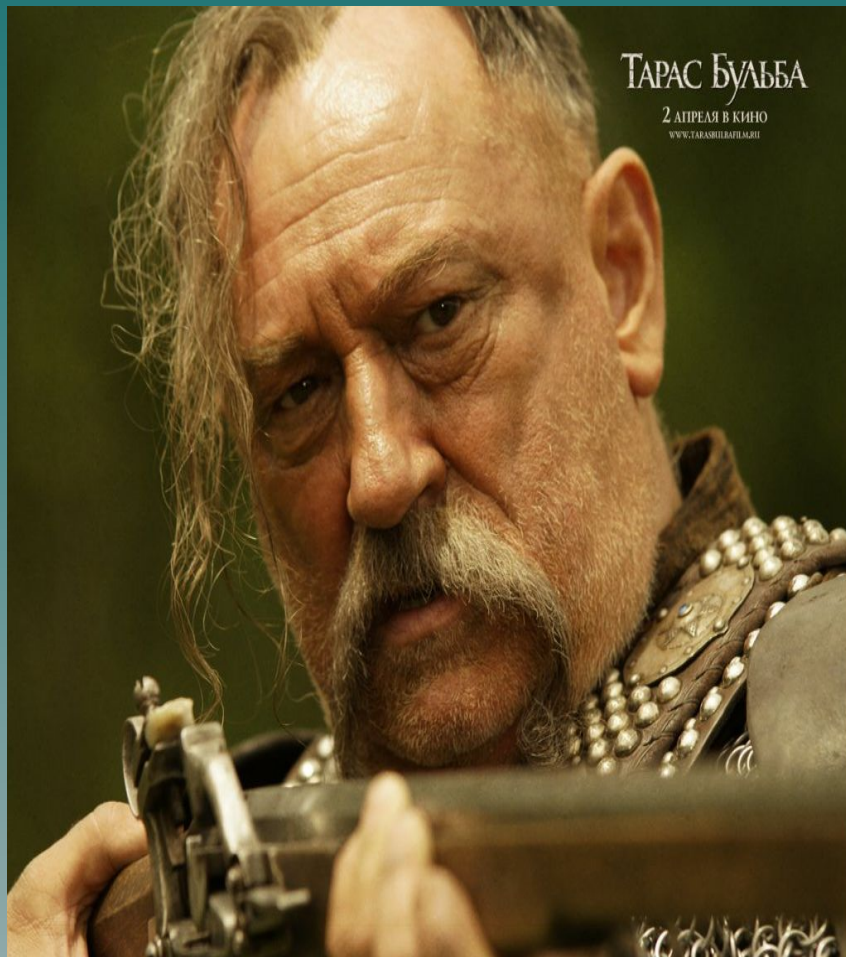
- ◆ **3. «Вечера на хуторе близ Диканьки». Новые творческие искания; обращения к страницам истории. «Миргород». «Арабески».**
- ◆ В течение 1830—1831 гг. выходят анонимно несколько произведений Гоголя: «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала», впоследствии вошедший в «Вечера на хуторе близ Диканьки», глава из исторического романа «Гетьман», отрывки из «Малороссийской повести» «Страшный кабан», этюд «Женщина».
- ◆ В это же время Гоголь сближается с видными деятелями русской литературы — Жуковским, Плетневым, Дельвигом.
- ◆ В мае 1831 г. на вечере у Плетнева происходит знакомство с Пушкиным, встречи с которым Гоголь жаждал и искал давно. Пушкин живо заинтересовался молодым писателем, угадав его необыкновенное дарование. Дружба и беседы с Пушкиным имели для Гоголя огромное значение. *«Когда я творил, я видел перед собой только Пушкина... Ничего не предпринимал, ничего не писал я без его совета...»* ■ скажет он позже.
- ◆ Гоголь становится своим в литературных кругах. В сентябре 1831 г. вышла в свет первая, а в марте 1832 г. вторая часть **«Вечеров на хуторе близ Диканьки»**, сразу поставивших Гоголя в ряд первоклассных русских писателей.

Жуковский. Плетнев, Дельвиг, Пушкин

- ◆ 1834 г. суждено было стать блестящим в творческой биографии Гоголя. Писатель завершает работу над сборниками «Арабески» и «Миргород».
- ◆ В 1834 г. разворачивается его деятельность как историка. Гоголь мечтал получить кафедру в недавно открывшемся Киевском университете. Переезд в Киев не состоялся, но удалось получить место адъюнкт-профессора по кафедре всеобщей истории в Петербургском университете. Занятия историей не были просто увлечением Гоголя, они были серьезны, профессиональны.
- ◆ «Миргород» — важная веха как в эволюции романтизма Гоголя, так и в формировании и утверждении его реализма. Гоголь назвал сборник продолжением «Вечеров». Анализ «Миргорода» надо начать с повестей, наиболее связанных с «Вечерами», вынужденно нарушая композицию сборника.
- ◆ «Вий» близок к «Вечерам» в жанровом отношении (фантастическая повесть, основанная на фольклорных источниках), но романтизм Гоголя предстает здесь в новом качестве.
- ◆ «Тарас Бульба». **Исторические взгляды Гоголя.** При контрастности построения в «Миргороде» получает дальнейшее выражение и развитие «идеальный» мир Гоголя. В «Тарасе Бульбе» опоэтизирована история украинского народа, его героическая национально-освободительная борьба. Появление «Тараса Бульбы» в системе «Миргорода», так же как горячий интерес Гоголя к истории, генетически связаны с достижениями романтического историзма, который обогатил искусство идеей развития, сыгравшей в дальнейшем большую роль и в формировании реализма XIX в.
- ◆ Исторические воззрения Гоголя изложены в статьях, помещенных в «Арабесках». В статье «Взгляд на составление Малороссии», говоря об украинском казачестве XIV—XV вв., Гоголь пишет: *«Тогда было то поэтическое время, когда все добывалось саблею; когда каждый ... стремился быть действующим лицом, а не зрителем»*. Эти слова помогают понять замысел «Тараса Бульбы».

Иллюстрации к художественному воспроизведению повести Н.В.Гоголя «Тарас Бульба»

«Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Фантастический и героический мир «Миргорода» находится как бы «внутри» сборника. Обрамляют же его повести **«Старосветские помещики»** и **«Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»**, раскрывающие современную жизнь.

При этом если «положительным полюсом» контраста, пронизывающего «Миргород», оказывается «Тарас Бульба», то «отрицательным» становится «Повесть о том...». Изображенная в ней действительность может выглядеть как жалкая пародия на героическое прошлое.

Конфликт повести раскрывает не драматизм, а убожество изображаемой жизни. Это столкновение внутри самой же пошлости. Оно с самого начала имеет нелепый характер и далее обрastaет все большими нелепостями, вроде похищения бурой свиньей прошения Ивана Никифоровича. Бывшие друзья изощряются, делая друг другу мелкие гадости, и наконец затевают судебную тяжбу, которая становится смыслом их жизни и разоряет их. *«Дедовские карбованцы» из «заветных сундуков» переходят в «запачканные руки чернильных дельцов».* Повесть обрывается на ноте щемящей грусти: *«Опять то же поле... мокрые галки и вороны, однообразный дождь, слезливое без просвету небо. Скучно на этом свете, господа!»*

Сюжет повести восходит к роману В.Т. Нарезного «Два Ивана, или Страсть к тяжбам»

«Старосветские помещики». Наиболее глубоко и полно реалистическое начало в «Миргороде» выразилось в «Старосветских помещиках». Исследователи усматривали в этом произведении то сатиру,, то идиллию. Разногласия объясняются сложностью художественного мира повести, в которой выступает «многомерный» взгляд на действительность. Безмятежность жизни старичков имеет для автора неизъяснимую прелесть. Он любит «на минуту» сойти в ее сферу, отказываясь от «дерзких мечтаний», влекущих в другой, большой мир шумных городов, современных интересов. Отсюда умиленное изображение быта героев — от маленьких комнат до поющих дверей — их доброты, радушия, патриархальности и непрактичности, в отличие от неприглядного предпринимательства «страшного реформатора» — их наследника.

Однако противопоставление мотивов покоя, безмятежности и «дерзких мечтаний» лишено однозначности. Идиллическое изображение жизни не только не скрывает ее убожества, но, напротив, обнажает его. Идиллия граничит с иронией. Герои «вросли» в свое прозябание. В монотонном существовании, в мелочных заботах, в поедании заготовленных припасов для них заключается весь смысл жизни. Но здесь мы встречаемся с новой сложностью художественного мира повести. В конечном итоге в «низменной» жизни обнаруживается не только «буколическая» тишина, но и поэзия, и драматизм.

Г.А. Гуковский справедливо писал, что главной темой «Старосветских помещиков» является любовь. Центральный эпизод — смерть Пульхерии Ивановны. Сами герои не осознают красоты и величия своей любви. Кроме того, и любовь выступает в «низменном облачении» «почти бесчувственной» привычки. Отсюда сложность лирического настроения, пронизывающего повесть: юмора, смешанного с грустью, или «смеха сквозь слезы». Сложнейшую «диалектику» и многомерность гоголевского видения жизни очень точно определил **Н.В. Станкевич**, восхищавшийся тем, «как здесь схвачено прекрасное чувство чевеческое в пустой, ничтожной жизни».

«Арабески» — третий гоголевский сборник. Помимо трех повестей: **«Портрета», «Невского проспекта» и «Записок сумасшедшего»**, сюда входят исторические и географические статьи и статьи об искусстве. Гоголь указывал на пестроту сборника, называл его **«всякой всячиной», «сумбуром»**. «Сумбурность» «Арабесок» нарочита, она как бы отражает пестроту и многообразие действительности.

Статьи «Арабесок» вместе с написанной ранее статьей о «Борисе Годунове» Пушкина выражают восторженное поклонение искусству.

В статьях **«Арабесок»** выступает и реалистическая тенденция. Важнейшая роль в этом движении принадлежит статье «Несколько слов о Пушкине».

В **«Портрете», «Невском проспекте» и «Записках сумасшедшего»** Гоголь оставляет украинскую тематику и обращается к петербургской действительности. Позже (также на основе петербургского материала) были написаны **«Нос» и «Шинель»**, которые вместе с повестями **«Арабесок»** образовали петербургский цикл.

«Петербургские повести» (с включением **«Коляски» и отрывка «Рим»**) были объединены Гоголем в III томе Собрания его сочинений в 1842 г.

Три повести **«Арабесок»** рассредоточены по всему сборнику, чередуясь с историческими и эстетическими этюдами. Таким образом, в основе **«Арабесок»** лежит резкий контраст между картинами величественных исторических движений, восторженных переживаний красоты искусства и выраженным в повестях трагическим восприятием жизни современного города с ее бессмысленной суетой и страшными диссонансами.

В повестях **«Арабесок»** появляется мотив гибели прекрасного и безграничного одиночества человека в эпоху всеобщей «раздробленности». При этом он звучит все более скорбно. В «Арабесках» усиливается фантастический аспект изображения действительности.

«Петербургские повести», особенно «Шинель», имели огромное значение для всей последующей русской литературы, утверждения в ней социального гуманизма и «натурального» направления. Герцен считал «Шинель» колоссальным произведением Гоголя. А Достоевскому приписывают знаменитые слова: *«Все мы вышли из гоголевской "Шинели"»*.

4. Эстетические взгляды писателя. Драматургия. «Ревизор». Отъезд за границу.

«Женитьба» была написана в 1841 г. Предваряя Островского, Гоголь обращается здесь к купеческой и чиновничьей среде, к теме опошления любви и брака. В комедии обнаруживается меркантильная основа человеческих отношений в современном мире. Женихи, жадной стаей слетевшиеся в дом Агафьи Тихоновны, видят в ней лишь «товар», хотя *«материальные интересы»* каждого выражаются по-разному. Экзекутор Яичница, например, оценивает невесту исключительно по ее приданому, духовное содержание его не интересует: *«Конечно, лучше, если бы она была умной, а впрочем, и дура тоже хорошо. Были бы только статьи прибавочные в хорошем порядке»*. Анучкину, не имеющему никакого отношения к *«высшему обществу»* и не знающему французского языка, *«непременно нужно»*, чтобы будущая жена *«знала по-французски»*. Жевакин же, по словам свахи, хочет, *«чтобы невеста была в теле, а поджаристых совсем не любит»*. В лице нерешительного, ленивого Подколесина, панически боящегося жизненных перемен, Гоголь создает комедийного предшественника Обломова. Глубина социальных и психологических обобщений соединяется с острейшим комизмом, с гротесковыми ситуациями (знаменитое бегство Подколесина через окно перед самым венчанием). Работая над «Женитьбой», Гоголь не оставлял мысли об общественной комедии.

В октябре 1835 г. Гоголь обратился к Пушкину с просьбой дать ему какой-нибудь *«чисто русский анекдот»* в качестве сюжета для комедии.

Пушкин поделился с Гоголем сюжетом о чиновнике, который в провинциальном городе был принят за важную государственную особу. Перо Гоголя превратило анекдот (в основе которого лежали действительные происшествия) в комедию огромного обобщающего смысла. Писатель работал над нею исключительно интенсивно и вдохновенно. В декабре **«Ревизор»** был закончен, а в апреле 1836 г. поставлен на сцене Александрийского театра.

«Ревизор» — произведение новаторское. Развивая и переосмысляя традиции **Фонвизина и Грибоедова**, преодолевая назидательность драматургии XVIII в., Гоголь создал образец социальной и вместе с тем истинно веселой комедии. Силу своих предшественников, драматургов XVIII — начала XIX в., Гоголь видел в том, что они раскрыли *«раны и болезни»* современной им жизни *«в очевидности потрясающей»*, *«восстали не противу одного лица, но против целого множества злоупотреблений»*. Эти традиции нашли замечательное продолжение в «Ревизоре» и вместе с тем были глубоко преобразованы.

Действие комедии происходит в глухом провинциальном городке, но порядки, в нем действующие, и происходящие события показаны не как частное явление, а как следствие крепостнической и бюрократической системы России. Нарисованный Гоголем мир отражает важнейшие части этой системы: **суд, народное образование и просвещение, больницы, полицию, почту...** Писатель указывал на концентрацию и укрупненность художественного мира своей комедии: *«Это сборное место. Отовсюду, из разных углов России, стеклись сюда исключения из правды, заблуждения и злоупотребления, чтобы послужить одной идее: произвести в зрителе яркое, благородное отвращение...»*

Огорченный во время первого представления **«Ревизора»** тем, что ряд ролей не был понят актерами, Гоголь впоследствии написал **«Предупреждение для тех, которые желали бы сыграть как следует "Ревизора"»**, где настаивал на уяснении психологической сущности каждого характера. Тончайшими психологическими оттенками в «Ревизоре» восхищался Белинский, а Немирович-Данченко считал, что сценическое движение Гоголь находил в *«многогранности человеческой души, как бы примитивна она ни была»*.

Гоголь предостерегал от понимания своих персонажей как карикатурных и гротесковых: *«... никто из приведенных лиц не утратил своего человеческого образа»*. И *«оттого еще глубже сердечное содрогание»* зрителя.

Развязка **«Ревизора»** так же гениально проста и лаконична, как и завязка. Гоголь создает сложнейший по реалистической глубине финал, где веселая комедия начинает отсвечивать трагедией. По мысли того же Немировича-Данченко, здесь словно срываются внезапно *«все покровы быта»*. В финале выражена мысль Гоголя о грядущем возмездии, надежда на торжество справедливости и закона. *«Именное предписание»*, по которому появляется настоящий ревизор, выступает как некий фатум, высшая справедливость. В **«Театральном разъезде»** Гоголь скажет: *«... Дай бог, чтобы правительство всегда и везде слышало призвание свое — быть представителем провиденья на земле и чтобы мы веровали в него, как древние веровали в рок, настаигающий преступления»*

Сатирическая острота комедии, глубина социальных разоблачений вызвали яростные нападки на Гоголя публики и литературной критики.

Возгласы возмущения раздавались во время представлений «Ревизора» в Петербурге и Москве. В статьях **Булгарина** и **Сенковского** комедия трактовалась как произведение бессодержательное и нехудожественное, основанное на «*невероятности*». Ф.Ф. Вигель в письме к Загоскину называл Гоголя олицетворением «*юной России во всей ее наглости и цинизме*». В защиту Гоголя выступили **Вяземский**, **Андросов**, указавшие на глубокую правдивость комедии и увидевшие в ней явление, чрезвычайно важное для русской литературы.

В **«Молве» «Ревизор»** был назван пьесой «*всероссийской*» и глубоко современной, которая смешна только внешне, но в действительности исполнена глубокой горечи. Белинский, восторженно откликнувшись на появление «Ревизора» в ряде заметок 1836—1838 гг., дал его детальный анализ несколько позже, в статье о «**Горе от ума**» Грибоедова. В гоголевской комедии критик увидел замечательный пример единства содержания и формы, целостный, «*замкнутый в самом себе мир*».

Борьба вокруг комедии, непонимание и ожесточение привилегированной публики удручающе подействовали на Гоголя.

Толки вокруг «Ревизора» усилили горечь отношения Гоголя к русской жизни. Он пишет М.П. Погодину: «*Еду за границу, там размыкаю ту тоску, которую наносят мне ежедневно мои соотечественники. Писатель современный, писатель комический ... должен подальше быть от своей родины. Пророку нет славы в отчизне*».

6 июня 1836 г. Гоголь уезжает. Проехав **Германию, Швейцарию**, останавливается на несколько месяцев в Париже и наконец обосновывается в Риме. Но еще в Париже его поражает тяжелый удар: известие о смерти Пушкина. Гоголь воспринял его как великую трагедию всей русской литературы и как свою, глубоко личную, утрату: «**Моя жизнь, мое высшее наслаждение умерло с ним**».

Комедии «Ревизор» и «Женитьба» на сцене.

Тема 26.

Н.В. Гоголь: поэма «Мертвые души».

1. Поэма «Мертвые души».
2. «Выбранные места из переписки с друзьями».
3. Духовный кризис Н.В. Гоголя.

1. Поэма «Мертвые души».

Гоголь задумал монументальное произведение в трех томах, «великую национальную поэму», стремясь показать не только современную Россию (Русь «с одного боку»), но пытался заглянуть в ее завтрашний день, раскрыть положительные начала русской жизни, указать родине путь к спасению.

Труд над «Мертвыми душами» писатель рассматривал как величайшее дело всей своей жизни, как свой человеческий и гражданский подвиг: *«... какой огромный, какой оригинальный сюжет! Какая разнообразная куча! Вся Русь явится в нем!.. Огромно, велико мое творение, и не скоро конец его. Еще восстанут против меня новые сословия и много русских господ; но что же мне делать! Уже судьба моя враждовать с моими земляками»*

По мысли Гоголя, 1-й том «Мертвых душ» должен быть лишь преддверием огромного здания всей книги. Однако именно этому тому было суждено стать величайшим произведением Гоголя и обессмертить имя своего творца.

Первый том «Мертвых душ» вышел в свет в 1842 г. Действие его происходит в одной из русских губерний. Но все изображаемое имеет широчайший обобщающий смысл. В поэме представлены различные «уровни» русской жизни: **Россия дворянская, чиновничье-бюрократическая, народная; Россия в ее настоящем и Россия в ее великом предназначении.**

Россия «мертвых душ». Тема духовного омертвения раскрывается прежде всего в изображении помещичьего дворянства

Гоголь раскрывает социальную почву, которая сформировала характер героев поэмы. Большое значение при этом имеет изображение уклада помещичьей жизни. В «Мертвых душах» она предстает в двух формах: бесцельно-беззаботного эгоистического существования и жадного стяжательства.

Писатель создает многочисленные варианты социального упадка и духовного омертвения. Привычка жить за счет крепостных крестьян, праздность и беззаботность по-разному проявляются у Манилова и Ноздрева.

Сходными и вместе с тем глубоко различными являются и характеры Коробочки и Собакевича. Эти герои погружены в заботливое, рачительное хозяйствование, которое, однако, будучи лишено всякого гуманного содержания, так же эгоистично, как и существование Манилова и Ноздрева, выливается в накопительство и стяжательство и ведет к духовному омертвению.

Две отмеченные выше социально-психологические тенденции объединяются, обнаруживая свою единую природу, и доводятся до полнейшей бессмыслицы, до гротеска в фигуре Плюшкина. Жадное накопление обращается в свою противоположность и приводит к гибели материальных благ, к полному разорению крестьян — и в конечном итоге к разрушению самого хозяйства. До предела доводится духовное омертвение персонажа. Жадно стерегущий свои гниющие богатства, Плюшкин обращается в *«какую-то прореху на человечестве»*.

Картина духовного обнищания и омертвения получает в поэме широту и масштабность благодаря изображению губернского города и его чиновников. В заметках к 1-му тому «Мертвых душ» Гоголь писал: *«Идея города. Возникшая до высшей степени Пустота. Пустословие. Сплетни, перешедшие пределы, как все это возникло из безделья и приняло выражение смешного в высшей степени»*. В отличие от обособленных и «неподвижных» помещичьих усадеб, в губернском городе все как будто исполнено общения и движения, но они чисто внешние, «механические». «Активность» выражается в сочинении сплетен, в распространении и обсуждении всевозможных слухов.

Гоголь создает замечательно яркий, гротескный образ взбудораженного, «взбунтованного» этими толками города. *«... Все пришло в брожение, и хоть бы кто-нибудь мог что-либо понять... Пошли толки, толки, и весь город заговорил про мертвые души и губернаторскую дочку, про Чичикова и мертвые души, про губернаторскую дочку и Чичикова, и все, что ни есть, поднялось. Как вихорь взметнулся дотол, казалось, дремавший город!»* Неразбериха усугубляется известием о назначении нового генерал-губернатора. Продолжая на новом уровне тему «Ревизора» — тему страха перед грядущим возмездием, Гоголь показывает панику, охватившую чиновников. В страхах и догадках о том, кто такой Чичиков: *«такой ли человек, которого нужно задержать и схватить как неблагонамеренного, или же он такой человек, который может сам схватить и задержать их всех как неблагонамеренных»* — выражается вся бестолковость жизни.

Вставная **повесть о капитане Копейкине**, запрещенная цензурой и вошедшая в поэму в сильно переработанном и смягченном виде, еще более расширяет ее художественный мир. Перенос действия в Петербург и касаясь «высших сфер», Гоголь раскрывает и беззаконие вышестоящих, и несправедливость «маленьких людей» как характернейшие черты действительности. В повести звучит тема социального бунта.

Иными путями художественного обобщения Гоголь идет в изображении Чичикова. В отличие от **статичных** портретов помещиков, здесь перед нами **динамичная** характеристика, что вызвано сложностью центрального героя поэмы. В его лице выразились уже не застойные явления русской жизни, а процесс проникновения в нее новых тенденций духа приобретательства и аферы. Раскрывая свое намерение сделать героем поэмы не добросовестного человека, а «припрять» подлеца, Гоголь детально исследует истоки его личности.

Гоголь тонко показывает, что бережливость, накопительство Чичикова, которыми он отличался с детства, имеют иную природу, чем, например, скупость Коробочки или Плюшкина. Жажда обогащения у Чичикова — черта нового буржуазного общества, деньги для него — средство достижения карьеры, комфорта.

Гоголь очень точно определяет одну из характерных черт поднимающейся буржуазии — жизненную энергию своего героя, целенаправленность его действий и в то же время их предельную эгоистичность.

Герой Гоголя обладает поразительной приспособляемостью к обстоятельствам и людям, он выработал в себе безошибочное «чутье» человека и всегда верно впадает в тон того, с кем имеет дело. Авторская характеристика «приятнейшего» Павла Ивановича основана на ироническом раскрытии несоответствия его внешнего благообразия и «утонченных» привычек духовному цинизму и объективной жестокости его действий.

Чичиков стремится нажиться на самом страшном — на человеческой смерти. Таким образом, в Чичикове выражено то же искажение «души», что и в других персонажах поэмы. Не случайно Герцен писал, что заглавие поэмы *«носит в себе что-то наводящее ужас»*.

По мысли Гоголя, путь к общему спасению лежит в духовном просветлении каждого отдельного человека, в его победе над собственными недостатками, в пробуждении христианской совести, в исполнении человеком религиозно-нравственного долга, завещанного ему Спасителем. Писатель горячо верил в способность человека «быть лучше», и особые надежды возлагал на русского человека.

Находясь долгое время за границей, непосредственно наблюдая европейскую буржуазную цивилизацию, Гоголь трагически воспринял ее пороки: **разрушение личности, падение духовного, утверждение эгоизма как единственного стимула человеческого поведения.**

Писатель был свидетелем нарастающего революционного движения, предвещающего бурные события 1848 г. Ему начинает представляться, что Россия, сохраняя свой **«древний патриархальный быт»**, освященный православием, может избежать ужасов буржуазного мира и революционной разрушительной грозы. Отсюда попытки Гоголя противопоставить Россию Европе.

С высоты открывшейся ему религиозной истины Гоголь стремится поведать миру слова правды и спасения. Однако обретение нового пути давалось писателю нелегко. Он сомневался в своих силах и испытывал мучительный разлад между художественно-эстетическими и религиозными устремлениями. Оставаясь верным романтической абсолютизации искусства, поклоняясь его красоте, он вместе с тем начинает видеть свое призвание в религиозно-нравственном проповедничестве, его влечет монашеский идеал. Преодоление этих противоречий Гоголь пытается найти в соединении религии и искусства, высшее назначение которого — быть **«незримыми ступенями к христианству»**.

Тема 27.

Н.В.Гоголь. «Выбранные места». Духовный кризис.

◆ Новые духовные устремления Гоголя отчасти выразились во 2-й редакции **«Портрета»**, затем — в **«Развязке "Ревизора"»** (1846), где он пытался отрицать социальный смысл своей комедии и истолковать ее как аллегорическое изображение **«душевного города»**, различных человеческих «страстей», а также в оставшейся не завершенной книге **«Размышления о божественной литургии»**, над которой писатель работал в 1845 г.

◆ **Но главным итогом сделалась книга «Выбранные места из переписки с друзьями», вышедшая в свет в 1847 г.** Ее появление было вызвано огромной тревогой Гоголя за состояние России, жаждой «очистить» русского человека, указать ему верный путь. Гоголь ставит ряд «больных» вопросов русской жизни — и в их постановке, в страстных поисках, в умении увидеть положение России в свете высших вечных истин заключаются величие писателя и поразительная актуальность его книги для нашего времени.

◆ **В «Выбранных местах»** обнажены «страхи и ужасы» русской действительности. Гоголь говорит о трудности «начальствовать» в России: *«Завелись такие лихоимства, которых истребить нет никаких средств человеческих... Образовался другой незаконный ход действий мимо законов государства и уже обратился почти в законный, так что законы остаются только для вида».* Он пишет о том, что у русского человека отнят «простор делать добро и пользу истинную своей земле». Россию писатель называет «несчастной страной», страдающей от неслыханного грабительства и неправды. В книге проявилась огромная социальная чуткость Гоголя. **Не случайно «Выбранные места» вышли в урезанном цензурой виде, ряд писем был изъят.**

Однако подлинный пафос книги — религиозно-этический. Общественные беспорядки Гоголь объясняет беспорядками нравственными. В «Выбранных местах» на новом уровне продолжена главная тема «Мертвых душ», нарисована мрачная картина всеобщего духовного омертвения. Гоголь говорит о **«повсеместной ничтожности общества», «охлаждении душевном», «нравственной усталости», «духе гордости», «расслаблении и развращении общем».** Современный человек **«нечувствительно облекается ... плотью, и стал уже весь плоть, и уже почти нет в нем души».** Это и составляет **«страшную истину нынешнего века».** Великой пророческой скорбью звучат гоголевские строки: **«И непонятной тоской уже загорелася земля; черствей и черствей становится жизнь; все мельчает и мелеет, и возрастает только в виду всех один исполинский образ скуки... Все глухо, могила повсюду. Боже! пусто и страшно становится в Твоем мире!»**

«Ключ всего» писатель видит в душе человека: **«Душу и душу нужно знать теперь, а без того не сделать ничего».**

В своей критике русской действительности писатель никогда не покушался на основы общественного порядка, на монархическую власть.

«Мерзости» русской жизни представляются писателю уклонением от ее высшего, разумного смысла, результатом «неведения» людей, «примените-лей» законов. И он дает этим людям советы, выполнение которых должно, по его мнению, обусловить возрождение России. Гоголь подчеркивает, что необходимо заставить **«у нас всякое сословие, званье и должность войти в их законные границы и пределы и, не изменив ничего в государстве, дать силу России изумить весь мир согласной стройностью того же самого организма, которым она доселе пугала».** Внести в общество дух всеобщего примирения в особенности призвана русская Православная Церковь. Таким образом, при всех скорбных настроениях, «Выбранные места» проникнуты надеждой, даже переходящей в уверенность в то, что пути и средства к спасению у русского человека есть.

«Выбранные места» вызвали многочисленные отклики. Приняли книгу очень немногие. Большинство увидело в ней главным образом наивные рецепты и назойливые советы окружающим, излишнюю откровенность, непомерное самомнение, проявляющееся даже в самоуничижении.

Особенно решительное осуждение книга вызвала в демократических кругах. Белинский, перешедший в 40-е годы на революционно-демократические и материалистические позиции, воспринял новое религиозное миросозерцание Гоголя как явление глубоко чуждое.

В своем письме к Гоголю, оказавшем большое влияние на дальнейшее негативное восприятие «Переписки» (особенно в советском литературоведении), он счел труд Гоголя **изменой делу свободы и собственному творчеству и провозгласил писателя «апостолом невежества», «поборником обскурантизма».**

Гоголь был потрясен этими отзывами. Его снова не поняли! А между тем своей книгой он утверждал новое религиозно-нравственное направление развития русской литературы, продолженное многими писателями. Мотив издания «Переписки» писатель раскрыл в **«Авторской исповеди»**, которая, однако, осталась неопубликованной при жизни автора. В состоянии глубокой духовной депрессии Гоголь, по сути дела, оставался все последние годы жизни.

Но Гоголь оказал большое влияние и на дальнейшее движение русской литературы, ее нравственно-религиозные искания, «отозвавшись» в творчестве самых разных ее деятелей, от Достоевского, Л.Толстого и Щедрина до Булгакова. Произведения Гоголя имеют не только историческое, но непреходящее значение. Писатель не ошибался, говоря своим пророческом даре. По словам В.В. Зеньковского, в Гоголе **«есть именно пророчество о том, как должно жить и действовать русским людям. В этом незабываемое значение Гоголя в истории русской культуры, русской жизни».**

Синхронистические таблицы творчества Гоголя

1. Гибель Пушкина.
2. Вторичная ссылка на Кавказ и гибель Лермонтова.
3. Ссылка Герцена в Новгород.
4. Заявление Николая I о недопустимости отмены крепостного права.
5. Открытие магазина Фаберже

1. Лермонтов «Герой нашего времени».
2. Герцен «Записки одного молодого человека».
3. Некрасов. Сборник «Мечты и звуки»
4. Фет «Лирический пантеон»
5. Шевченко «Кобзарь»
6. Одоевский «Саламандра».
7. Творчество Гоголя

1. Статья Белинского о «Герое нашего времени».
2. Журнал Погодина «Мосвитянин».
3. Белинский о «Мертвых душах»
4. Полемика Грановского о Мертвых душах.

1. Иванов «Портрет Гоголя»
 2. Русско-Византийский стиль Тона.
 3. Глинка «Руслан и Людмила», цикл романсов на стихи Пушкина
-

«Выбранные места из переписки с друзьями»

ВЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

Коммиссионеровъ

Императорскаго Московскаго Университета
Свѣшниковъ и Базунова,
въ домъ Университетской Типографіи,
и на Никольской улицѣ,

продаются новыя книги:

ВЫБРАННЫЯ МѢСТА изъ переписки
съ друзьями, соч. Н. Гоголя. Спб. 1847 г.; 2
руб., съ пересыл. 2 р. 50 к. серебр.

Похожденія Чичикова, или **МЕРТВЫЯ
ДУШИ**, поэма Н. Гоголя, изданіе 2-е. М.
1846 г.; 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. серебр.

СТО РИСУНКОВЪ изъ соч. Гоголя **Мерт-
выя души**. Цѣна за все сто рисунк. 11 р. 50 к.
серебр. Вышедшіе 40 рисунковъ выдаются.

СОЧИНЕНІЯ Н. Гоголя, въ 4-хъ Ча-
стяхъ. Спб. 1842 г. Цѣна 7 руб. 15 коп., съ
пересылкою 8 р. 50 к. серебр.

